

28 ОКТЯБРЯ 2015

СТИЛЬ ИНИЦИАТИВЫ

Коммерсантъ

Тематическое
приложение
к газете
«Коммерсантъ» №31

- 24 10 лет Max Mara Art Prize for Women
- 26 Jaeger-LeCoultre и Венецианский кинофестиваль
- 31 Выставка «No Longer/ Not Yet» при поддержке Gucci
- 40 Рената Литвинова о своем новом фильме

PIAGET

*Тайны и Свет

реклама

- Остров Джудекка, Венеция -

Коллекция Secrets & Lights
Высокое Ювелирное Искусство

piaget.com

Москва: Столешников 5, (495) 980 9047
ГУМ 1-я линия, (495) 662 7577
Киев: М. Заньковецкой 4, (38044) 279 4658

ВО ВЗГЛЯДЕ ПРОХОЖЕГО

Москва:
Столешников пер., 12
тел.: 8 (495) 933 2833
ГУМ, Красная площадь, 3
тел.: 8 (495) 620 3019
Hermes.com

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
АО «КОММЕРСАНТЬ»
МАРИЯ КОМАРОВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АННА МИНАКОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOOSEN TIE 980140,
JOENSUU, FINLAND.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЬ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИН №: ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

— Анна Минакова

—Хранилище Gallerie d'Italia

Шире круг

Этой весной вышел первый «Стиль. Культурные инициативы», посвященный компаниям и их владельцам, создающим художественные фонды, поддерживающим выставки и помогающим художникам. В новом «Стиле. Инициативы» мы рассказываем и о проектах благотворительных, экологических и социальных. Как и раньше — о проектах частных компаний, ведь именно они сейчас становятся главными меценатами и филантропами. Собирают значимые корпоративные коллекции искусства, помогают музеям, исследуют Мировой океан...

Несколько лет назад я сидела на полигоне Розуэлла, что в штате Нью-Мексико, с Джозефом Киттингером, известным по «Эксельсиору» — проекту по изучению прыжков с парашютом с большой высоты. В 1950–1960-х Киттингер установил несколько рекордов (самый высокий прыжок со стратостата, самый высокий прыжок с парашютом, время и скорость в свободном падении). Все эти достижения принадлежали ему до того дня, как мы встретились на полигоне. В этот день Феликс Баумгартнер под руководством Киттингера совершил новый рекордный прыжок из стратосферы. Так осуществился проект «Стратос». Он проходил при поддержке Red Bull и часовой марки Zenith. «Без таких компаний “Стратос” не был бы возможен, а подобных проектов вообще бы не существовало,— сказал мне Киттингер.— НАСА сейчас просто не выделило бы столько денег». Прыжок Баумгартнера — не просто зрелищное шоу, как когда-то прыжки Киттингера, он помог получить исследовательские данные. Стремление внести свой вклад в развитие науки, искусства или в улучшение уровня жизни — причем стремление, доходящее до самой стратосферы,— сейчас есть у многих компаний. Тем важнее о них рассказывать.

Афиша

10
Объекты исторического назначения
Выставки и их спонсоры

Музей

12
Не сидят на своих сундуках
Алексей Тарханов о новом музее Louis Vuitton

16
Год за два
Tiffany & Co. и Музей Уитни

НА ОБЛОЖКЕ:
«CORPIA» ФАУСТО МЕЛОТТИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
GALLERIE D'ITALIA
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ГРУППОЙ INTESA
SANPAOLO

**MONT
BLANC**

Montblanc Heritage Spirit Moonphase and Hugh Jackman

Crafted for New Heights

Новые часы Montblanc Heritage Spirit Moonphase выполнены в лучших традициях Высокого часового искусства: калибр MB 29.14 с автоматическим подзаводом, корпус 39 мм из розового золота 18 карат, циферблат с апертурой в форме полумесяца, в которой отображаются фазы Луны. Подробнее: [Montblanc.com](https://www.Montblanc.com)

Фонд

18
Хранители наследия Италии
Микеле Коппола о проекте группы Intesa Sanpaolo

Фото

22
Стоп. Снято
Parmigiani и выставка Дмитрия Лукьянова

Юбилей

24
В искусстве только девушки
Десять лет Max Mara Art Prize for Women
26
Кадры решают все
Александр Рымкевич о десятилетии сотрудничества Jaeger-LeCoultre и Венецианского кинофестиваля

Выставка

28
Игра в ассоциации
Esprit Dior в Сеуле
30
Паук и время
6-я Московская биеннале современного искусства и ее спонсоры
31
Современность по Gucci
«No Longer/Not Yet» в Шанхае
32
Гулять так гулять
Мария Сидельникова о «Во взгляде фланера» от Hermes

Танец

33
Вальс часов
Часовщики и ювелиры на балетных сценах

Музыка

36
Дуэт для фортепиано с часами
Hublot Loves Art и Лан Лан

Реставрация

38
Возрождение времени
Венецианский проект Piaget
39
Как по нотам
Montblanc и Эрмитаж

Кино

40
Камера, мотор, кража
Короткометражный фильм Ренаты Литвиновой и Carrega у Carrega

Книга

42
Страницы истории
Эссе о Panerai
43
Драгоценное чтение
Коллекционное издание Graff

Событие

44
Естественный отбор
Евгения Милова о Cowmoscow при поддержке Mercury Jewellery

Мнение

46
Время собирать книги
Алексей Кутковой о новой библиотеке F.P. Journe

НОВОСТИ

Итальянцы в Швейцарии
Три работы из корпоративной коллекции современного искусства Montblanc были выставлены на международном фестивале St Moritz Art Masters в Швейцарии. В нынешнем году его темой была Италия, а потому Montblanc выбрала из своего собрания произведения итальянских художников — Моники Бонвичини, Пьеро Голиа и Луки Тревисани. Для Montblanc — это возвращение на St Moritz Art Masters, для любителей современного искусства — возможность увидеть работы одной из лучших корпоративных коллекций искусства в мире, редко покидающие родной Гамбург.

IWC наградила режиссеров
В конце сентября в дни Цюрихского кинофестиваля впервые состоялось вручение Filmmaker Award. Премия была учреждена компанией IWC Schaffhausen. До 30 июня независимые швейцарские кинематографисты и продакшен-компании могли прислать на конкурс полнометражные игровые или документальные фильмы (или заявки на них), нуждающиеся в последующем финансировании. Обладателя премии 100 тыс. швейцарских франков назвал друг бренда актер Кристоф Вальц. Фильмами — победителями Filmmakers Award стали «Завтра ты умрешь» Михаэля Штайнера и «Европа, которую она любит» Яна Гассмана. Первой картине достанется 75 тыс. франков, второй — 25 тыс. Неравное распределение призовых денег объясняется тем, что фильмы находятся на разных стадиях производства — Штайнер только начинает съемки, Гассман их уже закончил и работает над отснятым материалом.

Глубоководный анализ
На первом этаже московского ЦУМа 2 ноября откроется выставка Blancpain Ocean Commitment, рассказывающая о сохранении мирового океана организациями, которые поддерживает часовая компания Blancpain. Выставка состоит из четырех разделов: «История», «Наука и исследования», «Искусство» и «Клуб Ocean Commitment». Особенно зрелищным обещает быть «Искусство», в котором покажут снимки лучших подводных фотографов мира.

Награда нашла автора
В нынешнем году Театр им. М. Н. Ермоловой отмечает свое 90-летие. К юбилею художественный руководитель труппы Олег Меньшиков и российский Dzhaneli Jewellery House подготовили специальную коллекцию украшений. Она называется «Тверская, 5». Броши и кольца из юбилейной коллекции будут продаваться в магазинах Bosco di Ciliegi и вручаться сотрудникам театра.

Искусство пить
Компания Hennessy продолжает сотрудничать с художниками. На сей раз созданием этикетки для серии Hennessy Very Special занимался знаменитый американский абстракционист Райан Макгиннесс. Ему всего 43 года, его произведения уже попали в коллекции МоМА и многих других музеев, причем не только американских. Для Hennessy Макгиннесс придумал яркую, заметную этикетку, дизайн которой основывается на его флуоресцентной серии «Черные дыры».

Красный Крест устроил бал
В Монте-Карло, в концертном зале отеля Monte Carlo Bay, при поддержке компании Monte Carlo Societe des Bains de Mer состоялся 67-й бал Красного Креста Монако. Он устраивается для тех, кто помогает гуманитарной организации. В нынешнем году друзей Красного Креста Монако, пришедших на бал, было 800 человек.

ДИЗАЙН и ТЕХНОЛОГИИ.

реклама

товар сертифицирован

*Радиомир 1940 3 дейс аутоматик оро rosso (референция 573)

RADIOMIR 1940
3 DAYS AUTOMATIC
ORO ROSSO (REF. 573)*

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

БУТИК PANERAI
МОСКВА – Берлинский Дом, ул. Петровка 5
PANERAI.COM

ОБЪЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВЫСТАВКИ И ИХ СПОНСОРЫ

Изобразительно-часовое ИСКУССТВО

ДО 10 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА

В Музее изобразительных искусств Сан-Франциско открылась выставка старинных часов Авраама-Луи Бреге — разумеется, при поддержке компании Breguet. Среди 70

слишним предметов, приехавших на «Бреге. Искусство и инновации в часовом деле», немало по-настоящему редких моделей. Представленные часы принадлежат не только

собранию Breguet, на выставке есть и модели из коллекций Швейцарского национального музея, французского Mobilier National и американского Frick Collection.

Остов сокровищ

ДО 27 МАРТА 2016 ГОДА

В Базельском музее античного искусства при поддержке часовой компании Hublot проходит выставка «Затонувшее сокровище. Антикитерское кораблекрушение». На ней представлена большая часть богатств, которые в начале прошлого века извлекли из того, что оталось от судна, затонувшего близ

острова Антикитера около двух тысячелетий назад. Эти экспонаты, которые сейчас находятся в коллекции Национального археологического музея в Афинах впервые выставляются за пределами Греции. Среди них — мраморные и бронзовые статуи, ювелирные украшения, вазы, амфоры и старинные монеты,

а также реплика знаменитого Антикитерского механизма (сам механизм слишком хрупок, на выставку в Базель его не пустили) — устройства для моделирования движения Солнца и Луны, созданного примерно в I веке до н. э. и нередко называемого исследователями «первым аналоговым компьютером в мире».

Культ обуви

ДО 31 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА

В год своего 190-летия компания Clarks объявила о начале совместного проекта с Музеем Виктории и Альберта. Партнерство предполагает создание лимитированной коллекции обуви для музея и спонсорство выстав-

ки «Обувь: наслаждение и боль». В экспозиции более 200 пар ботинок и туфель со всего света — как старинных, так и современных. Выставка задумана, чтобы рассказать об обуви как о фетише.

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЛЕГЕНДА

NAVITIMER 46 MM

БУТИК BREITLING

ПЕТРОВКА 17 СТР. 1

МОСКВА

+7 495 621 96 33

НЕ СИДЯТ НА СВОИХ СУНДУКАХ LOUIS VUITTON ОТКРЫЛ МУЗЕЙ ПОД ПАРИЖЕМ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

La Galerie — новый музей, принадлежащий марке, который дополнит Espace Louis Vuitton на Елисейских полях и Fondation Louis Vuitton в Булонском лесу, — открылся в середине лета под Парижем, в Аньере.

В парижском пригороде Аньер-сюр-Сен мастерские Louis Vuitton находятся с 1859 года. Их перенес сюда отец-основатель Луи, решив, что в городе шумно и беспокойно, а здесь — река, по которой будут привозить древесину, ткань и кожу, и железная дорога, по которой в Париж пойдут произведенные здесь чемоданы и сундуки. На большом участке он выстроил семейный дом, связанный общим двором с фабрикой. Пять поколений Луи Вуиттонов жили здесь — до самого 1964 года. Однако строился дом на улице Конгресса, а оказался на улице Луи Вуиттона. Так она теперь называется.

В последние годы фабрика Аньера занималась только штучной работой. Здесь выполняли специальные заказы. Список клиентов — для биографического словаря XX века. Сундук для пачек и сценических костюмов Дианы Вишневой, фугляр для скрипки Владимира Спивакова, чемодан музыки для Карла Лагерфельда с бархатными гнездами для его многочисленных iPod и самоиграющая сумка для Софии Копполы — панцирь ее музыкального центра, который не надо распаковывать, чтобы включить.

Здесь же находился и маленький музей с запасниками, где постепенно собиралась вся история марки. Коллекцию начал еще Гастон-Луи Вуиттон, и с тех пор она все усложнялась и усложнялась. Точно так же, как усложнялась сама марка Louis Vuitton. Сначала — сундуки, шкатулки и чемоданы, сейчас —

почти все, что нас окружает: одежда, обувь, сумки, часы. Даже книги: Louis Vuitton выпускает едва ли не лучшие путеводители для своих клиентов. Теперь вполне можно себе представить чемодан Louis Vuitton, наполненный только вещами Louis Vuitton. Кроме вещей, в багаже марки плотно упаковано искусство.

Главный магазин в Париже увенчан большим выставочным залом, этой зимой на окраине Булонского леса открылось новое здание для художественных коллекций Fondation Louis Vuitton. Его построил притцкеровский лауреат Фрэнк Гери — в качестве еще одного экспоната собрания Бернара Арно. И вот теперь появилась La Galerie в Аньере, новое выставочное пространство. Целых 700 квадратных метров, посвященных искусству самой марки.

Куратором первой открывшейся в Аньере выставки стала Джудит Кларк, искусствовед и историк, живущая в Лондоне и работающая с Музеем Виктории и Альберта. Два года назад ее попросили составить летопись Louis Vuitton, рассказать о движении марки сквозь времена и стили, о влиянии на нее художников и ответном ее влиянии на современное искусство. Понятно, что эту летопись ста шестидесяти лет следовало изложить не словами, а вещами, взятыми в богатейших архивах и запасниках, где хранится сейчас более 165 тысяч документов и 23 тысяч предметов.

Через два года выставка открылась. На первом этаже Кларк выстроила сложные деревянные стенды-ящики, напоминающие одновременно и еще не обя-

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

DUAL TIME MANUFACTURE**

Мануфактурный механизм с автоподзаходом. Кремниевые технологии.

Запатентованная система быстрой коррекции второго часового пояса.

Корпус из 18-каратного розового золота.

Водонепроницаемость до 30 метров.

Доступны в корпусе из стали.

Лимитированная коллекция – 500 экземпляров.

БУТИК

МОСКВА

ул. Петровка, 12, – Т. +7 495 234 23 34

ULYSSE-NARDIN.COM

Алма-Ата, Бейрут, Бишкек, Бока-Ратон, Дубай, Женева, Карлсбад, Куала-Лумпур
Майами, Нью-Йорк, Париж, Пекин, Санкт-Петербург, Сингапур, Стамбул, Тайбэй, Улан-Батор

нутые кожей вуиттоновские чемоданы и детали деревянной головоломки Pateki, которую в 1932 году Гастон-Луи Вуиттон-третий придумал для растущих в семье маленьких Луи Вуиттонов и которую Кларк тоже нашла в архивах. Эта часть выставки, прежде всего, о марке Louis Vuitton в контексте истории последних веков. Не так уж давно люди сорвались с места и бросились в путешествия по миру — сначала на поездах, на трансатлантических кораблях, потом на авто, на аэропланах. И всем им нужна была семья мастеров, делавших лучшие в мире чемоданы. К примеру, сундук-гардероб, который в каюте парохода превращался в платяной шкаф. Или чемоданы высотой в 33 см, которые должны были точно вставать под корабельную койку. Когда к корабельным путешествиям добавились железнодорожные, Вуиттоны сделали сундуки под размеры багажных полок «Восточных экспрессов». Когда вошли в моду автомобильные прогулки, они выпустили сундуки для пикников и ящики для инструментов.

На втором этаже — рядом и вперемешку — выставлены работы, созданные модными дизайнерами и современными художниками ранга Такаси Мураками и Яйои Кусамы. Платья «поп» Марка Джейкобса или сумка «faux-cul» Вивьен Вествуд — такие же произведения искусства, как и коллекции, вдохновленные классическим модернизмом Шарлотты Перриан. Это самый настоящий «культурный багаж» знаменитой марки.

И для того чтобы его показать, Аньер выбран не случайно. Тут работали и работают мастера специальных производств. Это прежде всего фабрика, а уже потом — музей. Здесь жили создатели марки, и дом, оформленный при

Гастоне-Луи Вуиттоне художниками круга Луи Мажорея, не только превратился в часть экспозиции, но и остался живым, местом, где до сих пор с удовольствием принимают гостей за семейным столом.

К багажу в Louis Vuitton относятся с большим почтением. Если марка производит все, что мы носим с собой, значит, собранный ею багаж включает в себе нашу индивидуальность, наши желания, наши привычки. В вуиттоновском чемодане-библиотеке Эрнеста Хемингуэя, который до сих пор хранится в Париже, были и полки с книгами, и столик с пишущей машинкой. Возможно даже, за одной из полок когда-то скрывались бутылки виски или шейкер для «кровавой Мэри», которая тоже числится среди произведений американца.

Благодаря Louis Vuitton каждый вез с собой то, без чего он не мог обойтись. Мне нравится и походный сундучок Греты Гарбо, рассчитанный на сотню, не меньше, пар обуви, и ящик, который придумала для себя художница Тамара де Лемпицка, создавшая образ красавицы ар-деко, но всегда имевшая с собой краски и кисти лишь для собственного лица.

В La Galerie в Аньере собрано все, что несет с собой Louis Vuitton. На одном из подиумов — манекен, держащий на подносе макет гериевского музея, того самого, который через полвека будет подарен городу Парижу. И пусть у манекена нет лица главы LVMH Бернара Арно, это символ сегодняшнего дня славы марки, которая приходит к нам в сопровождении лучших художников, с руками, полными даров.

Музей открыт по выходным дням строго по записи (тел. +7-800-700-5058).

A woman with dark hair pulled back, wearing a white textured button-down shirt, is the central figure. She is wearing Carrera jewelry: a gold necklace with a bird pendant, small gold earrings, and a large ring with a dark stone. Her arms are crossed. The background is a textured, warm-toned wall.

CARRERA / CARRERA

M A D R I D

MADRID · BARCELONA · MOSCOW · TOKYO · MACAU · BANGKOK · DUBAI · KUALA LUMPUR
WWW.CARRERAYCARRERA.COM

ГОД ЗА ДВА TIFFANY & CO. И МУЗЕЙ УИТНИ АННА МИНАКОВА

Два символа Нью-Йорка объединились: компания Tiffany & Co. объявила о начале долгосрочного сотрудничества с Музеем американского искусства Уитни. Рамки сотрудничества обозначены четко: Tiffany & Co. обязуется поддерживать три предстоящие биеннале Уитни.

Выставка, проводимая с 1932 года (с 1937-го она стала проводиться раз в два года и называться биеннале), считается одним из главных смотров современного американского искусства. Здесь начинались карьеры Джеффа Кунса, Джорджии О'Киф и Джексона Поллока. В прошлом году, на последней биеннале в своем старом здании, Музей Уитни пошел на интересный кураторский эксперимент.

Музей пригласил трех кураторов — Стюарта Комера (MoMA), Энтони Элмса (Институт современного искусства в Филадельфии) и художника и преподавателя School of the Art Institute of Chicago (SAIC) Мишель Грабнер. Каждый куратор предложил свое видение современной художественной сцены Америки, всего же на биеннале были представлены работы 100 художников. Это был количественный рекорд Уитни. Так завершилась история биеннале в старом здании музея.

В 2015 году из здания Марселя Брейера музей переехал в новый дом — восьми-этажное здание, построенное по проекту Ренцо Пьяно в районе Митпэкинг. Весной 2017-го здесь пройдет первая биеннале. По расписанию она должна была открыться на год раньше — весной 2016 года. Перенос даты главный куратор Музея Уитни Донна де Сальво объяснила тем, что кураторам надо освоиться в новом здании, изучить пространство. Главное, что известно о Биеннале-2017, как и о двух последующих, — это то, что они пройдут при поддержке Tiffany & Co.

Сама Tiffany & Co. объясняет выбор партнера тем, что компании близко современное искусство. Знаменитый оформитель витрин Джин Мур заказывал для витрин флагманского бутика Tiffany & Co. на Пятой авеню работы у Энди Уор-

хола, Джаспера Джонса и Роберта Раушенберга (кстати, работы каждого из них хранятся в коллекции Уитни). Да и к созданию украшений у фирмы схожий подход: например, несколько лет назад для создания коллекции был приглашен архитектор Фрэнк Гери.

Помощь музеям — также важная часть истории Tiffany & Co. В ее прошлом уже было и попечительство Метрополитен-музея, и покупка минералов для будущего Американского музея естественной истории, и спонсорство Британского музея, Филдовского музея естественной истории, Музея города Нью-Йорк, Музея искусства и дизайна Нью-Йорка и многих других. Да и Музей Уитни Tiffany & Co. в разных формах поддерживает последние 45 лет. Были в этой истории и дотации, и спонсорские события, и приобретения работ в коллекцию музея. Но сейчас начинается совершенно новый этап сотрудничества, оцениваемого в \$5 млн. Представители Tiffany & Co заявляют: «Мы не рассчитываем на финансовую отдачу, мы поддерживаем имидж бренда». Соглашение действует до конца 2021 года, но хочется верить, что на этом партнерство двух символов Нью-Йорка не завершится.

BOVET

1822

PRIDE AND PROWESS®

BRAVEHEART®

Виртуозная Механика и Эстетическое Совершенство

AMADEO® ФЛЕРЬЕ

6 ПАТЕНТОВ

ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН С РЕТРОГРАДНОЙ МИНУТНОЙ СТРЕЛКОЙ

РУЧНОЙ ЗАВОД

ЗАПАС ХОДА 22 ДНЯ

ТРАНСФОРМИРУЕМЫЙ КОРПУС

ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ

DAVINCI

Москва, Смоленская площадь, 3, +7 495 937.81.17

Москва, Da Vinci, Смоленская пл., 3, +7 495 937.81.17; Raff-House, Малая Никитская ул., 25, +7 495 726.55.45;
Санкт-Петербург, Диамант, Малая Морская, 12, +7 812 571.84.18; Нижний Новгород, Da Vinci, Ульянова ул., 5,
+7 831 296.16.32; Саратов, Da Vinci, Волжская ул., 15, +7 8452 23.88.88; Иркутск, Золотое время, Богдана
Хмельницкого ул., 1Б, +7 3952 24.23.99.

BOVET FLEURIER

ШВЕЙЦАРИЯ

СООСНОВАТЕЛЬ СЕРТИФИКАТА КАЧЕСТВА ФЛЮРЬЕ И ПАРТНЁР ФОНДА ВЫСОКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

«МЫ СОХРАНЯЕМ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИТАЛИИ» МИКЕЛЕ КОППОЛА, INTESA SANPAOLO

— Работа **Мауро Стаччиоли**, галерея в Милане

— Директор департамента культурных проектов группы Intesa Sanpaolo **Микеле Коппола**

Когда и зачем банк Intesa Sanpaolo стал показывать свои коллекции?

Мы занялись популяризацией наших художественных коллекций в 1990-х. История группы Intesa Sanpaolo — это история 300 банков, представленных в Италии. А значит — и 300 банковских коллекций, которые в настоящее время поделены на четыре крупных собрания. Первым мы открыли для публики Palazzo Leoni Montanari в Виченце в 1990 году. Здесь хранится впечатляющее собрание русских икон, здесь же находится и внушительная коллекция греческой керамики. В 1999-м открылся Palazzo Zevallò Stigliano в Неаполе, в котором выставлены работы не только Караваджо, но и многих других мастеров — например, Винченцо Джемито, великолепного неаполитанского скульптора и художника. В 2011-м — Gallerie d'Italia Piazza Scala в Милане. Здесь выставлено две коллекции: одна из них — от Кановы до Боччони, другая — искусства XX века, которая сначала принадлежала другому банку — Banca Commerciale Italiana.

Зачем мы это делаем? То, что мы храним, — это, конечно, собственность банка, но в то же время и наследие всей страны. Поэтому мы приняли решение открыть часть коллекций для всех желающих их увидеть.

У вас есть и галерея в Турине, но она отличается от трех других.

В Турине мы решили не открывать художественную галерею, как, например, в Милане на Пьяцца Скала, а

— Работа Клаудио Пармиджани, галерея в Милане

— Икона из коллекции галереи в Виченце

— Ваза из коллекции галереи в Виченце

основать фонд Camera — итальянский центр фотографии, в котором будут проходить только временные выставки.

Как развивается коллекция? Вы приобретаете новые работы?

Иногда мы покупаем новые произведения, но чаще используем существующее наследие нашей группы. В нашей коллекции есть различные произведения искусства: живопись, фарфор, монеты, мебель и многое другое. Сейчас мы собираемся показать еще одну коллекцию Intesa Sanpaolo — это собрание из Венеции, которое стало собственностью группы после покупки крупного венецианского банка Cassa di Risparmio di Venezia. Оно будет выставляться на верхнем этаже Palazzo Querini Stampalia в Венеции.

Одалживаете ли вы работы из своей коллекции на выставки? Где их можно было увидеть?

Да, мы принимали участие примерно в 80 выставках. Так, два года назад Караваджо из нашей коллекции был показан в ГМИИ им. А. С. Пушкина — это работа из коллекции Banco di Napoli, который стал частью Intesa Sanpaolo.

Как вы считаете, какие произведения из коллекции Intesa Sanpaolo представляют наибольшую культурную ценность?

Кроме Караваджо это работы Антонио Кановы, но тут важно уточнить: часть его работ находится в нашей собственности, а часть — принадлежит Фонду Карило, но выставлена у нас. Кроме того, большую культурную ценность представляют произведения и Джованни Баттисты Тьеполо, и Лучо Фонтаны, и редчайшие греческие вазы из нашей коллекции.

Чтобы их увидеть, нужно покупать билет? Или вход в ваши галереи бесплатный?

Он был бесплатным. Но в этом году мы изменили свое решение. Я объясню его на примере миланской галереи: мы считаем Gallerie d'Italia Piazza Scala культурным достоянием города, туристической достопримечательностью, поэтому вход в нее мы сделали платным, как и во все миланские музеи. Так же мы поступили в Виченце и Неаполе. Чтобы посмотреть основную коллекцию, нужно купить билет за €5, основную коллекцию плюс временные выставки — за €10. Но это не способ покрытия расходов хотя бы потому, что таким образом расходы не покроешь, а демон-

Галерея в Виченце

страция того, что наши музеи — неотъемлемая часть музейного фонда Милана, Виченцы и Неаполя.

Кроме того, мы предлагаем много бесплатных образовательных программ — их финансирует Intesa Sanpaolo — для школ и других учреждений. Мы проводим бесплатные тематические дни, организованные для иностранных общин, так как верим, что только благодаря культуре возможна интеграция. Мы организуем специальные экскурсии для людей с ограниченными возможностями. У нас есть совместный проект с Католическим университетом Святого Сердца, который проводит исследования эффективности такой арт-терапии. Мы устраиваем бесплатные занятия для детей, связанные с темой той или иной части нашей экспозиции. Мы ведь хотим не просто сделать свои галереи доступными для всех, но превратить их в публичное пространство, живое, обращенное к обществу. Расскажите о вашем реставрационном проекте.

Одно из главных достоинств Италии — это ее наследие. От старинной церкви в маленьком городке до произведения из коллекции государственной галереи. Глав-

«Мученичество Святой Урсулы» Караваджо, галерея в Неаполе

ное — сохранить это наследие. Поэтому 26 лет назад наш банк начал проект, который называется «Возвращение». Его смысл в том, чтобы вместе с государственными структурами отобрать произведения искусства, которые нуждаются в реставрации. Банк финансирует реставрацию и потом возвращает работы фонду или музею, которому они принадлежат. За 26 лет мы отреставрировали тысячи произведений. Сейчас мы реставрируем некоторые работы, которые будем показывать в 2016 году в Милане. Раз в два года мы устраиваем выставку произведений, которые нам удалось восстановить. Каждый раз — в разном городе.

Как вы участвуете в реставрации? Кроме того, что ее финансируете.

Галерея в Неаполе

Мы взаимодействуем с различными курирующими структурами, с Министерством культуры, общественными организациями, с теми, кто отвечает за сохранность культурного наследия. Мы не только оплачиваем работу лучших историков искусства и реставраторов, но и осуществляем контроль — на нас работают многие признанные в Италии эксперты. Они определяют ценность произведения искусства и объем реставрационных работ, но сами работы не выполняют. Реставраторов для проекта выбирают кураторы объекта.

Как вы считаете, хорошо ли ваши культурные проекты известны в мире?

Думаю, нам надо приложить еще много усилий, чтобы рассказать о той работе, которую проводит группа Intesa Sanpaolo. Сейчас наши проекты, похоже, больше известны в Италии. Рассказывать о них очень важно — не для того, чтобы получить признание, но для того, чтобы нашему примеру последовали другие. То, что мы делаем, может служить стимулом для других компаний. Поможет им не бояться участвовать в сохранении культурного наследия нашей страны.

Беседовала Анна Минакова

СТОП. СНЯТО PARMIGIANI И ВЫСТАВКА ДМИТРИЯ ЛУКЬЯНОВА АННА МИНАКОВА

О проекте Parmigiani Fleurier и Школы Родченко мы уже рассказывали в апреле. Напомним, что тогда состоялось первое вручение Parmigiani Spirit Award за пределами Швейцарии и первое в истории премии награждение фотохудожника. Этот проект стал продолжением сотрудничества часовой марки с основательницей Московского дома фотографии и соосновательницей Школы фотографии и мультимедиа имени Родченко (вместе с ее директорами Ириной Успенской и Еленой Лунгиной) Ольгой Свибловой. Еще в 2013 году Parmigiani Fleurier вручила ей свою премию Women of Excerpton, отмечающую выдающиеся достижения женщин в науке, медицине, бизнесе, спорте, культуре и искусстве, а меньше чем через год было объявлено о новом совместном проекте — вручении Spirit Award одному из выпускников Школы Родченко. Генеральный директор Parmigiani Fleurier Жан-Марк Жако тогда рассказывал: «Это была идея Ольги Свибловой, но нам она показалась крайне органичной. Мы поддерживаем Елисейский музей фотографии в Лозанне, так что проведение нынешнего конкурса для нас — логичное продолжение предыдущих начинаний... Конкурс студентов Школы Родченко идеален для нас и потому, что речь идет об искусстве, и потому, что это конкурс молодых талантов, а мы всегда стремимся инвестировать в будущее».

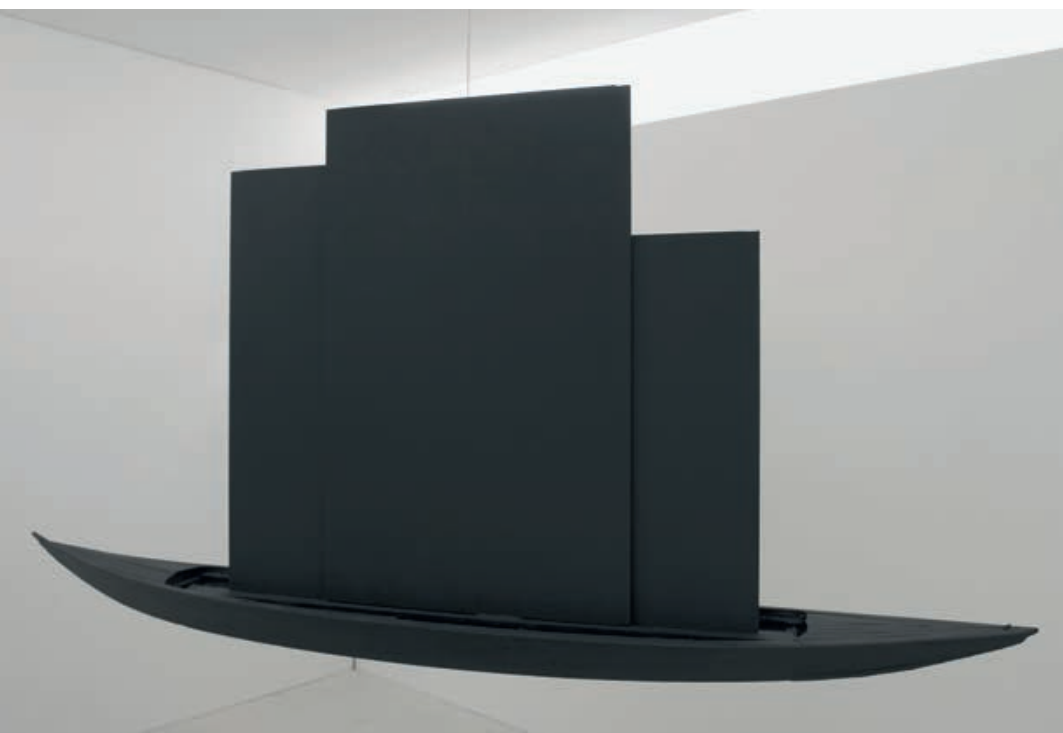

Победителя объявили прямо во время защиты дипломов. Претендентов на награду выбирали Ольга Свиблова, Ирина Успенская и Елена Лунгина, а также художники, искусствоведы, кураторы и критики. Кто победит, решал Жан-Марк Жако. Он выбрал Дмитрия Лукьянова. Молодой фотограф, который был награжден за «нестандартность мышления и творческий потенциал» — а именно такие критерии получения Parmigiani Spirit Award, — получил не только часы Parmigiani, но и возможность отправиться в Швейцарию, посетить Parmigiani Fleurier и создать свой авторский фотопроjekt — о сложной механике, часах и времени.

Какой увидел Швейцарию и Parmigiani Дмитрий Лукьянов, можно будет посмотреть на выставке, которая откроется 29 октября в отеле Ararat Park Hyatt в Москве. Эта выставка — завершение проекта, но скорее всего — не завершение сотрудничества марки с Лукьяновым или Школой фотографии. «Премия Spirit Award, — говорит Жан-Марк Жако, — появилась благодаря нашему партнерству с Montreux Jazz Festival, начавшемуся девять лет назад, тогда мы также стали главным спонсором проводимого в рамках фестиваля конкурса молодых пианистов. С самого начала проект не ограничивался красивой церемонией с вручением часов — мы продолжаем поддерживать победителя и после нее».

В ИСКУССТВЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ MAX MARA ART PRIZE FOR WOMEN АННА МИНАКОВА

— Работа **Клаудио Пармиджани** Caspar David Friedrich, постоянная экспозиция Collezione Maramotti

— Работы **Ансельма Кифера** и **Этторе Сколы**, постоянная экспозиция Collezione Maramotti

В нынешнем году Max Mara Art Prize for Women отмечает свое десятилетие. Проводимый раз в два года конкурс — совместный проект Max Mara и лондонской Whitechapel Gallery. Победителя из живущих в Великобритании женщин-художников выбирает жюри, в которое входят только женщины. Пятерых номинанток юбилейного года назвали в начале октября. Ими стали акционистка Рут Эван, экспериментирующая с интеграцией предмета в пространство Ана Хеновес, соединяющая в своих работах самые разные жанры Эмма Харт, создающая скульптуры и масштабные инсталляции Тания Коватс и пишущая тушью, акрилом и маслом Фиби Анвин. Победительница получит возможность полгода жить и работать в Италии, а также показать свои работы на двух выставках — в Whitechapel Gallery и на бывшей фабрике Max Mara в Реджо-нель-Эмилия, где с 2007 года любой желающий может посмотреть на замечательную Collezione Maramotti — коллекцию, начало которой положил основатель Max Mara Акилле Марамотти. Обладательница

Max Mara Art Prize for Women, которую объявят в начале 2016 года, получит еще одну награду — возможно, самую главную. Ее работа будет куплена для Collezione Maramotti

Коллекция современного искусства от 1940-х до наших дней, устройство которой продумывал еще Акилле Марамотти, всегда была делом очень личным. В ней и сейчас все на своих местах, а это, между прочим, работы Лучо Фонтаны, Вито Аккончи, Жан-Мишеля Баскья, Альберто Бурри, Энрико Каstellани, Алекса Каца, Генри Мура, Микеланджело Пистолетто, Герхарда Рихтера, Тома Сакса и многих других художников.

Оказаться в этом списке — большая честь, которая будет оказана победительнице Max Mara Art Prize for Women. Collezione Maramotti же пополнится еще одним замечательным произведением искусства, которое, не стоит сомневаться, станет частью ее нерушимой структуры. По-другому здесь просто не может быть. Это заслуга директора Collezione Maramotti Марины Даччи.

«НИКТО не работает так, как мы» марина даччи, директор collezione maramotti

Collezione Maramotti стали показывать всем желающим в 2007 году. В здание, где коллекция сейчас выставляется, она была перевезена в начале 2000-х. А где хранилась до этого?

Collezione Maramotti сейчас находится в здании, где раньше располагалась фабрика Мах Мага, когда ее перенесли в другое место, семья Марамотти разместила здесь коллекцию искусства. Трудно сказать, где она была раньше, — где только ни была. Ведь собирать коллекцию начали еще в 1960-х: сначала это было итальянское барокко, потом метафизическая живопись, а потом основатель Мах Мага Акилле Марамотти решил сосредоточиться на современном искусстве. И покупал его 40 лет до своей смерти в 2005-м. Теперь коллекцией занимается его сын Луиджи Марамотти. К сожалению, Акилле Марамотти не смог увидеть открытие Collezione Maramotti, но идея сделать коллекцию публичной принадлежала именно ему.

Как давно вы отвечаете за Collezione Maramotti?

С 2006 года. Меня позвал Луиджи Марамотти. Мы с ним были знакомы благодаря другим проектам, спонсором которых являлась семья Марамотти. То, чем должна стала Collezione Maramotti, было сформулировано еще Акилле Марамотти. И то, что это меценатский проект, а оттого вход должен быть бесплатным, и то, что художник — это главный посредник между искусством и зрителем, мы должны демонстрировать его видение, а не давать готовые интерпретации его произведений — по этому принципу строятся все наши экскурсии. В Collezione Maramotti экскурсия по галерее — это путешествие, которое у каждого оставит совершенно разные впечатления и запомнится чем-то своим. Никто не должен прерывать это погружение своим «обратите внимание вот на эту деталь». Наши гиды могут рассказать о том, что за художник создал произведение, о том, какие отношения у него были с Акилле Марамотти, но они не будут давать готовых ответов на поставленные художником вопросы. Зритель также сам может увидеть, как формировалась коллекция, как улучшался вкус коллекционера, как он проходил

— Работа Паоло
Грассино Analgesia,
временная выставка
Industriale Immaginario

определенные периоды собирательства и так далее. К нам приходят разные люди — молодежь, коллекционеры, журналисты, критики, любители современного искусства, и каждой группе мы стремимся предложить особенную экскурсию.

Какие произведения в коллекции вы бы назвали своими самыми любимыми?

Мне сложно выбрать одно, но мне очень нравится главная идея коллекции. Это идея архетипов. Ее можно заметить еще в старом собрании метафизической живописи, которой был увлечен Марамотти. Мы стараемся поддерживать его идею, развивая и пополняя коллекцию. Например, полтора года назад мы пригласили поработать с нами молодого российского художника Евгения Антufьева — нам нравится иметь дело с архетипами разных культур.

Вы отпускаете работы из коллекции на временные выставки других музеев?

Прямо сейчас несколько произведений Альберто Бурри находятся в Музее Гуттенхайма. Недавно мы отправляли свои работы в Тейт и Музей Уитни к открытию их нового здания. Вообще-то есть два вида сотрудничества с музеями: мы можем предоставить отдельные произведения, а можем отправить на гастроли целую выставку Collezione Maramotti. Работы из постоянной коллекции мы предоставляем только самым важным музеям мира для их самых значительных проектов — мы не любим что-то изымать из постоянной экспозиции, разрушая ее целостность. Да и не слишком хорошо таскать картины туда-сюда, надо быть разборчивыми.

С Музеем Уитни, который вы упомянули, вы работаете не первый год. Как началось это сотрудничество?

С того, что у Мах Мага было немало проектов по поддержке молодых художников в США (аналогичных Мах Мага Art Prize for Women). Семья финансирует эти проекты, но, что очень важно, никогда не пытается повлиять на их развитие — на то, например, что будет создавать художник, или на то, кого выберет жюри. Также и с Collezione Maramotti. Мы автономны, мы не коллекция марки, мы — коллекция семьи. Художникам с нами очень повезло — будь то победитель премии Мах Мага или приглашенный нами художник, у них есть свобода и прекрасные условия труда. Мы не воспринимаем нашу работу как инвестицию, поэтому мы очень открыты и разным художникам, и разным идеям. Мы инвестируем, не зная, какой результат получим. Часто мы не понимаем, сколько времени понадобится художнику. Так что некоторые проекты длятся годами. Но это помогает сохранять историю Collezione Maramotti живой, ведь мы не мавзолей!

Какие проекты оказались самыми долгими? С кем из художников было сложнее всего работать?

Если говорить про время, то очень сложно было с Марком Мандерсом. У него очень специфический подход к работе. Его студия, как материнская утроба: произведение находится в ней месяцами, и он постоянно что-то в нем меняет, пока не почувствует, что оно готово к появлению на свет. Наш проект с ним — создание инсталляции — длился три года. Другой очень долгий проект был с Алессандрой Ариэтти — на три работы у нее ушло три года! Ведь нужных оттенков и фотографического правдоподобия она добивается накладыванием шести-семи слоев краски на холст. Кроме того, она пишет только при дневном свете, и к тому же — при очень определенном дневном свете.

Не всегда легко было с Евгением Антufьевым. Он работал всего полтора месяца, и за это время создал целых 80 произведений. Это очень умный и талантливый художник, но он впервые имел дело со столь масштабным проектом, что создавало некоторое напряжение. В вашей коллекции есть произведения других российских художников?

Нет. Мы сейчас приобретаем новые произведения Антufьева — с его выставки в московской галерее Regina. Он нам интересен, и за это время создал целых 80 произведений. Это очень умный и талантливый художник, но он впервые имел дело со столь масштабным проектом, что создавало некоторое напряжение. В вашей коллекции есть произведения других российских художников?

С какими другими коллекциями — в том, что касается подхода, — вы бы сравнили Collezione Maramotti?

В Италии таких точно нет! В Германии есть организация, которая осуществляет схожие с нашими проекты. Но в Италии мы совершенно точно одни. Мне, например, очень нравится Fondazione Prada, но он совершенно другой по характеру, совершенно непохожий на нас — с сильной связью с брендом и так далее. Важно понимать, что у нас есть историческая часть и современная и мы работаем в четырех разных направлениях: первое — пополнение коллекции и приобретение работ, второе — организация выставок произведений из наших запасников, представляющих коллекцию по-разному, третье — вручение Мах Мага Art Prize совместно с галереей Whitechapel и четвертое, самое неожиданное — балет. В 2009-м мы начали сотрудничество с компанией Триши Браун, а потом — с труппой Уэйна Макгрегора и скоро объявим о новом проекте, израильском. Никто больше не работает так, как мы. Других таких арт-пространств не существует.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ ДЕСЯТИ- ЛЕТНЕЕ ОТРУДНИЧЕСТВО JAEGER-LECOULTRE И ВЕНЕЦИ- АНСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ (THE RAKE)

___ Такэси Китано
на съемках фильма
«Банзай, режиссер!»,
2007 год

___ Мани Ратман
(в центре) на съемках
фильма «Демон»,
2010 год

В Италии команда Jaeger-LeCoultre чувствует себя как дома в родной Швейцарии. За десять лет компания организовала в рамках Венецианского фестиваля множество необычных проектов. В этом году на Лидо, в отеле Excelsior — светском центре кинофорума, где у Jaeger-LeCoultre собственная штаб-квартира, открылась выставка — Behind the Scenes («За кадром»). Она позволяет взглянуть на то, что в большинстве случаев скрыто от зрительских глаз, — на процесс рождения киношедевров. Героями этого проекта оказались 11 режиссеров. Среди них Такэси Китано, Аббас Киаростами, Аньес Варда, Аль Пачино, Спайк Ли, Сильвестр Сталлоне, Этторе Скола, Джеймс Франко и другие. Все они в разные годы были удостоены специальной награды Jaeger-LeCoultre Glory to the Filmmaker, которая ежегодно вручается в рамках Венецианского кинофестиваля. И, хотя многие из лауреатов этой премии больше известны как актеры, они были отмечены за свои режиссерские дебюты. Первую награду в 2005 году получил Энг Ли, чей фильм «Горбатая гора» о любви двух ковбоев не только поднял вопрос о толерантности в обществе, но и раскрыл талант актера Хита Леджера, увы, слишком рано ушедшего из

— Сильвестр Сталлоне на съемках фильма «Неудержимые», 2009 год

— Этторе Скола на съемках фильма «Это странное имя Федерико», 2013 год

— Аньес Варда на съемках фильма «Пляжи Аньес», 2008 год

— Jaeger-LeCoultre, часы Reverso с гравировкой 70-го Венецианского кинофестиваля, 2013 год

— Спайк Ли получает приз Jaeger-LeCoultre Glory to the Filmmaker за документальный фильм «Bad 25», 2012 год

— Джеймс Франко на съемках фильма «Шум и ярость», 2014 год

— Аль Пачино получает приз Jaeger-LeCoultre Glory to the Filmmaker за фильм «Саломея Уайльда», 2011 год

жизни. Его портрет рядом с режиссером, снятый крупным планом, открывает выставку. В 2007 году лауреатом премии стал Такэси Китано за фильм «Банзай, режиссер!» — своего рода «8 1/2». Портрет Китано с серьезным лицом рядом со своей куклой-двойником, возможно, попытка с улыбкой рассказать об истинном творческом кризисе режиссера. Сильвестр Сталлоне представлен как супергерой, оказавшийся по ту сторону объектива на съемках картины «Неудержимые» в 2009 году. После него награду за режиссуру получили также Аль Пачино (в 2011 году за «Саломею Уайльда» по пьесе Оскара Уайльда) и Джеймс Франко (за экранизацию «Шума и ярости» Уильяма Фолкнера в 2014-м).

Отмечая первое десятилетие сотрудничества часовой марки и фестиваля, Даниэль Риедо, глава Jaeger-LeCoultre, сказал: «Высокое часовое искусство и кино разделяют общие ценности. Они создают мечты и ощущение чуда благодаря эстетике и техническому мастерству». В этом же юбилейном году режиссерского приза удостоился Брайан Де Пальма. В рамках внеконкурсной программы фестиваля состоялась мировая премьера документальной ленты «Де Пальма» Ноя Баумбаха и Джейка Пэлтроу, двух режиссеров, которые на протяжении более чем десяти лет говорили с Де Пальмой.

Однако связь Jaeger-LeCoultre с Венецией не ограничивается кинофестивалем. Часовая компания помогает в реставрации одного из самых значительных памятников Италии — здания Братства Святого Роха (Scuola Grande di San Rocco), стены и потолок которого расписывал Якопо Тинторетто. В течение трех лет на первом этаже будет отреставрирован мрамор и установлена подсветка, а также возвращено былое величие большому залу второго этажа.

ИГРА В АССОЦИИИ ESPRIT DIOR В СЕУЛЕ АННА МИНАКОВА

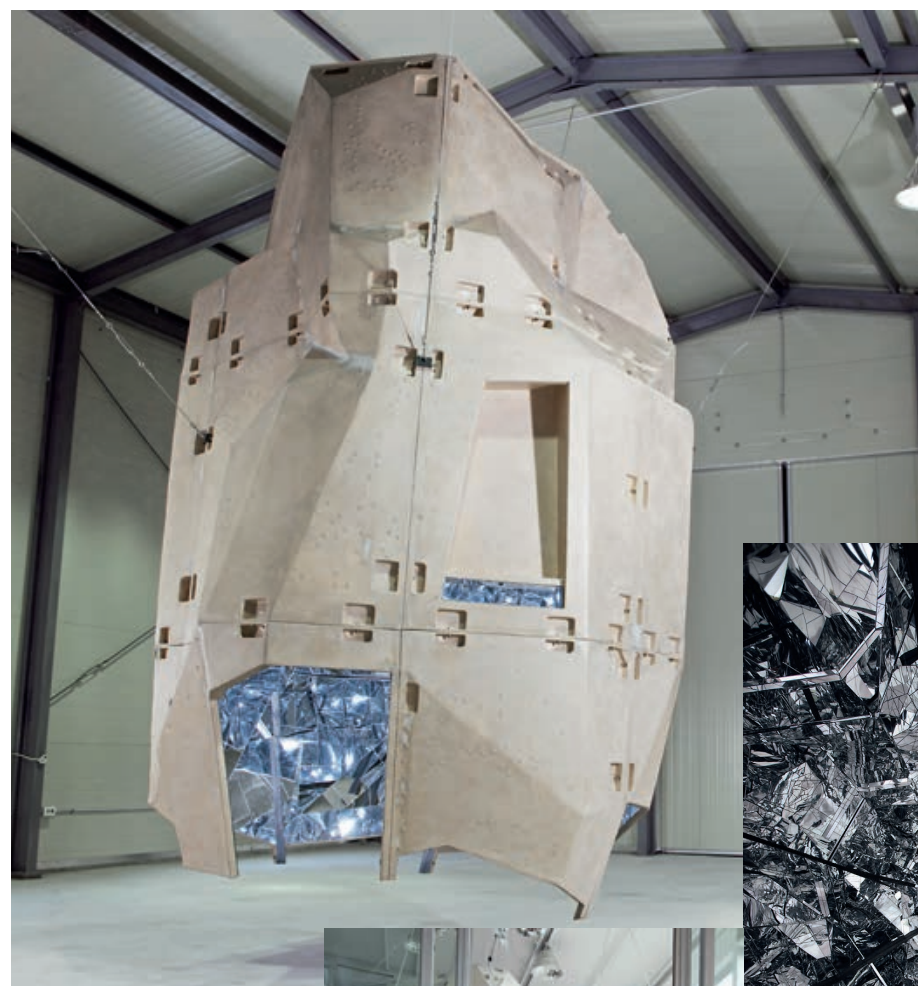

— Кивон Пэк
и его работа

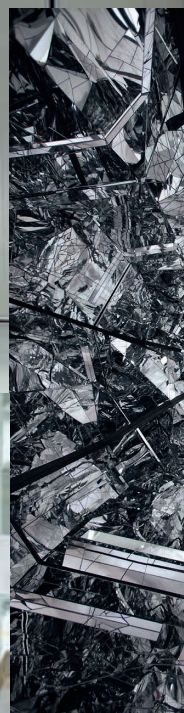
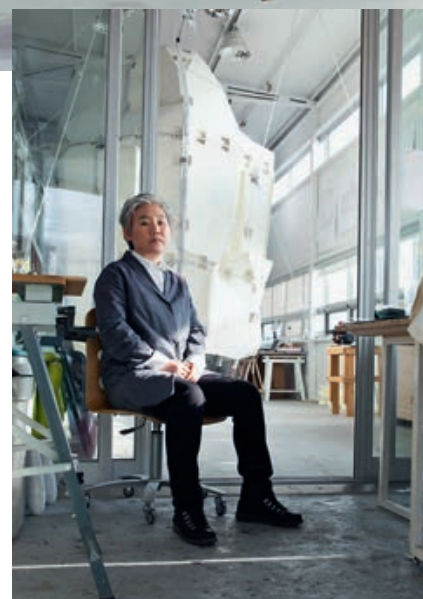
Летом в Сеуле прошла выставка Esprit Dior. «Дух Диора» передавала экспозиция, показывающая вселенную Christian Dior от первых коллекций 1940-х годов до нарядов Рафа Симона. По-настоящему уникальной эту выставку сделало приглашение шести современных корейских художников из числа главных звезд местной художественной сцены, которые не просто предоставили свои работы, а создали их специально для выставки. Каждая из них — рассказ том, что такое Dior, в интерьерах неофутуристической Dongdaemun Design Plaza, созданной по проекту Захи Хадид.

То-Хо Со — скульптор и мастер инсталляции. Сын известного корейского художника Су Се-Ока и выпускник Йельского университета, в его работах прекрасно сочетаются Восток и Запад. Для Esprit Dior он создал объект, воспроизводящий фасад исторического бутика Диора на парижской авеню Монтень, но — в тканях на металлическом каркасе — напоминание о том, что главное в Dior — это haute couture и традиции ручного мастерства.

Ли Пул получила мировое признание в 1990-х. Сначала, в 1997 году, ее работы были выставлены в нью-йоркском МоМА — правда, та выставка получила специфическую славу: в инсталляции Ли Пул была свежеевыловленная рыба, запах которой через некоторое время заполнил все пространство МоМА и заставил музей закрыть выставку — тут уж или посетители, или инсталляция. Но самой Ли Пул та выставка пошла на пользу: в том же году часть ее инсталляции показали на Лионской биеннале. На следующий год ее номинировали на вручаемую современным художникам премию Hugo Boss Prize и выбрали представлять Корею на Венецианской биеннале 1999 года. Одна из главных тем ее работ (самые известные из которых — это серия «Киборг», 1997–2011) — это технократический, роботизированный мир. В ее художественном мире и генная инженерия, и клонирование, и, возможно даже, вечная жизнь уже давно стали реальностью. Для Esprit Dior она создала объект, напоминающий кокон, с множеством зеркальных отражений внутри (чтобы по-настоящему

— Ли Пул и ее работа

— Сон-Чи Бак
и его работа

— Ким Тон-Ю
и его работа

оценить объект, надо зайти в него). И это — воспоминание о первом аромате дома Miss Dior. Как говорит Ли Пул: «Я задумалась о том, что такое идентичность аромата. Ведь она проявляется не когда он во флаконе, а когда он распыляется в воздухе, окружает тебя».

Куда проще узнать без объяснений другой культовый аромат Dior — J'adore в интерпретации Сон-Чи Бака. В его инсталляции легко узнается форма знаменитого флакона. Слово бы де­структурированного, взорванного и подвешенного в пространстве (такой эффект создается при помощи сферических элементов, закрепленных на проводах) — характерная черта художественного почерка Сон-Чи Бака.

Три другие объекта — живописные. Хелюн Ким вспомнила о любви Диора к розам, которые он выращивал в саду своего дома, и цветочной теме в кутюрных платьях Dior и создала 12 работ — с крупными, наивными, а оттого совершенно идиллическими розами.

Кивон Пэк решил вспомнить уже не о розах, а о розовом. Его работы, выполненные на традиционной корейской бумаге ханчжи, названы «From Pink to Red».

А Ким Тон-Ю посвятил свое произведение главному герою — Кристиану Диору. Его портрет выполнен в традиционной для художника пиксельной манере, в которой он уже препарировал изображения Джона Ф. Кеннеди, Мэрилин Монро и Альберта Эйнштейна. Изображение кутюрье создано из многих повторяющихся изображений Мэрилин Монро, «символа женственности и элегантности», как объясняет художник.

Женственность и элегантность — главный мотив Esprit Dior, выраженный и в работах корейских художников, и в истории, рассказанной кутюрными нарядами — от знаменитого жакета Bag через сад с платьями-цветами и галереи с архитектурного кроя платьями — к творениям Рафа Симонса. От первой коллекции 1947 года до наших дней.

ПАУК И ВРЕМЯ

6-Я МОСКОВСКАЯ БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И ЕЕ СПОНСОРЫ

IGOR SHUKLIN

OLGA ALEKSEENKO © THE EASTON FOUNDATION / RAO, MOSCOW

Carrera & Carrera и Луиз Буржуа

Испанский ювелирный дом Carrera & Carrera поддержал выставку «Луиз Буржуа. Структуры бытия: клетки», открытую в Музее современного искусства «Гараж» в рамках специальной программы 6-й Московской биеннале. Благодаря Carrera & Carrera в Москву удалось привезти самый большой из 80 экспонатов — бронзовую девятиметровую паучиху «Маман». «Маман», кроме прочего, самая крупная в «паучиной» серии скульптур, созданных Буржуа во второй половине 1990-х.

«Подобно паукам, моя мать была очень мудрой. Пауки — наши добрые спутники. Они едят комаров, а комары, как мы знаем, большие вредители и разносчики болезней. Паук — заботливое и отзывчивое существо, совсем как моя мама», — рассказывала художница о своей работе. Первую «Маман» — тогда в стали, позднее было изготовлено шесть паучих в бронзе — Луиз Буржуа создала в 1999 году по заказу Тейт Модерн: галерея открывала после реставрации свой гигантский Турбинный зал. В Москве для «заботливой мамочки» тоже нашлось подходящее ее масштабам место — это площадь Искусств перед входом в «Гараж». Выставка, организованная Домом искусства в Мюнхене совместно с Музеем современного искусства «Гараж», продлится до 18 февраля 2016 года.

Roger Dubuis и молодые художники

Швейцарская часовая компания Roger Dubuis поддержала выставку «Нет времени», открывшуюся в рамках Московской биеннале в Центре современного искусства «Винзавод». Как объясняет куратор проекта Владимир Логутов, «основная задача „Нет времени“ — собрать и объединить художественные произведения, так или иначе связанные с феноменом времени, его восприятием и противоречивостью». В выставке приняли участие 28 молодых художников, работающих в разных жанрах. К времени они относятся по-разному: одни мечтают о прошлом, другие — анализируют настоящее, третьи — стремятся потеряться во времени и пространстве, а есть и такие, которым, как считает Логутов, свойственно «медитативное переживание времени, протекающее из ощущения отсутствия его движения, остановки». К счастью, время и не думало останавливаться: это продемонстрировали часы Roger Dubuis, установленные в витринах в день открытия проекта. Выставка, организованная Фондом Владимира Смирнова и Константина Сорокина и Фондом поддержки современного искусства «Винзавод», открыта до 8 ноября.

ЦУМ Art Foundation и Александр Пономарев

При поддержке ЦУМ Art Foundation в ГМИИ имени Пушкина проходит выставка Московской биеннале «Александр Пономарев. Ветрувианский человек».

Ее основа — перформанс, осуществленный Пономаревым в Атлантическом океане. Тогда художник создал увеличенную модель ветроуказателя — конуса, кольцо которого он сделал такого размера, чтобы поместиться в него в позе «Витрувианского человека» Леонардо да Винчи. Во время экспедиции Пономарев закрепил ветроуказатель между мачтами и встал в нем в соответствующей позе. Так появился «Ветрувианский человек». Видеоинсталляция этого перформанса стала центром выставки Пономарева в ГМИИ.

Выставка продлится до 1 ноября 2015 года.

СОВРЕМЕННОСТЬ ПО GUCCI «NO LONGER / NOT YET» В МУЗЕЕ ШАНХАЯ АННА МИНАКОВА

— Цао Фэй «Rumba 2»

16 октября в шанхайском Minsheng Art Museum открылась выставка «No Longer / Not Yet». Главная ее тема — «А что есть современность?». Ответить на этот вопрос кураторы выставки — креативный директор Gucci Alessandro Микеле и главный редактор журнала Love Кети Гранд — предложили нескольким художникам из разных стран мира.

Пекинская художница Цао Фэй, создающая мультимедийные работы, объединяющие фотографию, перформанс, компьютерную графику и видео, и принимавшая участие в более чем 200 выставках по миру, создала для «No Longer / Not Yet» инсталляцию под названием «Rumba 2». «Румбу» танцуют роботы-пылесосы, без устали чистящие огромный ковер, принт которого повторяет один из принтов осенне-зимней коллекции Gucci. Эта работа — о современном Китае, о том, как в нем традиции обретают новое звучание, как города меняют традиции общества. «Промышленные системы быстро и навсегда размывают границы и разницу в размере между городом и деревней, делают их взаимозаменяемыми в пространстве... Это стало основой урбанизации Китая, основой экономики и жизни общества», — объясняет Цао Фэй.

Американка Рейчел Файнштейн, скульптор и супруга известного живописца Джона Каррена (а эту пару The New York Times назвала «одной из самых могущественных пар современного арт-мира»), представила на выставке инсталляцию «Mr. Time». Сначала «Мистер Время» может показаться элементом сказочной декорации, но сказка эта для взрослых, и довольно печальная — время здесь соткано из ножей и винтовок, банкнот, бутылок с алкоголем, игральные кубики и фишек казино. Романтичный символ сердца встречается здесь лишь на игровых картах червовой масти.

Неоконцептуалистка Дженни Хольцер, ставшая в 1989-м первой женщиной, представлявшей США на Венецианской биеннале, знаменита своими работами в общественных пространствах — световыми надписями на зданиях, философскими вопросами на рекламных билбордах. «Chaos is Hell» на информационной табличке или «Men Don't Protect You Апутоте» над кинотеатром, на том месте, где обычно пишут названия фильмов, — это все Хольцер. Для «No Longer / Not Yet» она собрала свою мини-ретроспективу за последние десять лет — это и фотографии работ разных лет, и световая инсталляция на вертикальной колонне.

Живущий в Нью-Йорке британский фотограф Глен Лачфорд успел поработать с главными модными журналами мира и отснять немало рекламных кампа-

ний. Его работы выставлены в галерее Gagosian в Беверли-Хиллз, нью-йоркском MoMA и лондонском Музее Виктории и Альберта. Для «No Longer / Not Yet» он создал напоминающую вестибюль метро комнату с увеличенными до предела кадрами из его рекламной кампании для Gucci осень-зима 2015/16 и витринами с журналами, обложки для которых он снимал в разные годы. Но это не зал самолюбования, это работа о том, как мода выходит на улицу, а улица приходит в моду. «Это новое восприятие роскоши, — говорит Лачфорд, — которая уже не есть что-то далекое и совершенно недоступное».

Еще один фотограф на «No Longer / Not Yet» — Найджел Шафран — раньше занимался фэшн-фотографией, а потом переориентировался на арт-фото. Его снимки есть в коллекциях Музея Виктории и Альберта и Тейт, а на шанхайской экспозиции можно видеть его почти репортерскую работу — несколько недель он провел в ателье и дизайн-офисах Gucci, где снимал историю подготовки первой коллекции Alessandro Микеле в должности креативного директора дома.

Работающая в жанре оп-арт китаянка Ли Шуруй создала серию картин «Mindfile Storage Unit», экспонирующихся на пяти стенах комнаты-шестигранника, за ними спрятана ее инсталляция 2011 года «The Origin of the Universe Is the Source of Light or Dark». Как объясняет сама Ли Шуруй, эта работа о том, что современность бывает разной, но в любой ситуации надо найти способ остаться собой. Британский иллюстратор и художник Unskilled Worker (под этим псевдонимом скрывается Элен Дауни) куда менее серьезна и более иронична. Ее новые работы вдохновлены осенне-зимней коллекцией Gucci и созданы в характерной для нее манере — это словно бы восприятие мира взрослых ребенком.

Для каждой из инсталляций саунд-дизайнеры Стив Маккей и Джон Гослинг создали свой саундтрек, ставший одновременно и их ответом на вопрос: «А что есть современность?».

Свой ответ дал и сам Alessandro Микеле. Его инсталляция — это сложной геометрии комната, оклеенная обоями с мотивом Gucci Tian, который вдохновлен китайскими тканями и ширмами XVIII века. Здесь же и современная репродукция английской работы неизвестного автора XVII века «Мальчик в красном». Alessandro Микеле словно бы говорит, что современность — это некий причудливый виток прошлого. Хотя каждый волен трактовать его работу по-своему, Микеле вообще и в своей работе для Gucci, и в «No Longer / Not Yet» задает больше вопросов, чем дает ответов.

ГУЛЯТЬ ТАК ГУЛЯТЬ «ВО ВЗГЛЯДЕ ФЛАНЕРА» ОТ HERMES МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Выставка французского модного дома Hermes «Во взгляде фланера» (Dans l'oeil du flaneur) — это поэтический взгляд на Париж. Взгляд прохожего, который счастлив заблудиться где-нибудь рядом с витринами Фобур-Сент-Оноре или церквями Сен-Жермена. Счастлив спрятаться на теплой террасе за бокалом красного и час-другой разглядывать бульварную жизнь. Счастлив не спеша прогуливаться по набережным Сены.

Фланерство — это то, чем заставлял заниматься Вуди Аллен своих героев в «Полночи в Париже». Попада они не в 1920-е к Хемингуэю и Фицджеральду, а на столетие раньше — проходу бы не было от Бальзаков, Бодлеров и прочих праздно слоняющихся по французской столице знаменитостей. Это они — городские денди XIX века в изысканных туалетах — задали моду на парижское фланерство. Главным гулякой был поэт Шарль Бодлер, который чувствовал себя в городе как дома на диване. «Он любил одиночество, но хотел его в толпе», — писал его переводчик, философ Вальтер Беньямин. Вероятно, так же, в цилиндре и с тростью, от Больших бульваров по направлению к реке фланировал Тьерри Эрмес, в 1837 году основавший мастерскую по изготовлению конской упряжи, в 1837 году основавший мастерскую по изготовлению люкса, великим домом Hermes.

«Фланерство — это вторая натура Hermes, и надо признать, мы — прирожденные фланеры», — шутил на открытии выставки директор Hermes Пьер-Алексис Дюма. После весенних каникул в Лондоне, в галерее Саатчи, эфемерный павильон Dans l'oeil du flaneur высадился на берегу Сены — у музея Орсе. Не заметить его невозможно. И не только потому, что набережные на Левом берегу уже несколько лет как сделали пешеходными — есть где разгуляться современным фланерам, но и благодаря сюрреалистическому виду павильона. Со всех сторон на вас смотрят часы да глаза — Дали бы, наверное, обзавидовался. Куратор выставки — изобретательный Брюно Годишон, директор одного из самых необычных музеев во Франции — La piscine de Roubaix. Он расположен на севере, в десяти километрах от Лилля и занимает бывшее здание муниципального бассейна в стиле ар-деко 1930-х годов. Внутри оно выглядит как первый этаж музея Орсе, только вместо центральной аллеи — олимпийский бассейн.

Для Hermes парижскую страсть к бесцельным прогулкам Годишон представил в одиннадцати комнатах с инсталляциями, видео и фото и, конечно, предметами из коллекции Эмиля Эрмеса. Сумка, сапоги, часы, колода карт и велоси-

пед — набор джентльменский, но не фланерский: истинного городского денди выделяло умение именно что надлежащим образом ходить. Оноре де Бальзак даже написал на эту тему остроумнейший трактат — «Теория походки». Его аксиома — «походка — лицо тела», лучший способ не ударить в грязь ни лицом, ни телом — медленное движение, исполненное величия и достоинства.

Сценографию выставки доверили французскому Юберу ле Галлю — дизайнеру, в последнее время увлекающемуся сотрудничеством с брендами и оформлением выставок. Куратор вместе с дизайнером отправляют зрителей фланировать по парижским пассажам — центру городской жизни, где витрины блекнут перед красотой своих покупателей; по паркам с их одинокими скамейками и фонарями; предлагают заглянуть в тусклые парижские окна и задержаться в «Кафе забытых предметов», за столиком которого вальсируют чашка с блюдцем. Встретятся им на пути и сумки Kelly, и стрит-арт, и матрешки, и бульдоги, естественно французские. В этом ностальгическом Париже нашлось место иронии: знаменитая тумба Морриса перевернулась с ног на голову, а на пути то там, то здесь вырисовываются зонты и трости. С одной из них, верно, когда-то гулял Бальзак — она была его проводником в буржуазный Париж, с ней его принимали за своего.

В середине XIX века женщинам, желавшим, как и мужчины, безнаказанно фланировать по городу, приходилось хитрить. Медленно разгуливающую по бульварам мадам тут же принимали за гетеру и, в общем-то, редко ошибались. Жорж Санд для прогулок надевала мужской костюм — от греха подальше. Спустя полвека на манер Санд фланировала и Зинаида Гиппиус — сперва по Петрограду, затем по Парижу. А еще один русский парижанин Александр Бенуа страшно корил себя за «вредную» привычку: «Я пристрастился к фланированию, к бессмысленным бесцельным прогулкам». Сегодня за такую привычку себя можно только хвалить.

танец

ВАЛЬС ЧАСОВ

ЧАСОВЩИКИ И ЮВЕЛИРЫ

НА БАЛЕТНЫХ СЦЕНАХ

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Искусство, как известно, требует не только жертв, но и пожертвований. «Стиль. Инициативы» выбрал самых преданных и щедрых ценителей балетного искусства среди часовых и ювелирных домов.

audemars piguet

В 2009 году швейцарская часовая мануфактура Audemars Piguet объявила о завершении партнерских отношений с командой яхты Alinghi (впрочем, она осталась на плаву — эстафету приняла Hublot) и взяла курс на искусство. Audemars Piguet поддержала Большой театр.

С того момента Большой пережил не один скандал. Самый громкий разразился после нападения на худрука балетной труппы Сергея Филина. Сменился генеральный директор — на место Анатолия Иксанова пришел Владимир Урин — опытный московский руководитель, которому Музтеатр Станиславского обязан своей новой процветающей жизнью. Другая марка призадумалась бы о собственной репутации — взялись поддержать символ России и ее великой культуры, а он не сходит с полос криминальной хроники. Но Audemars Piguet прошла все вместе с Большим, и историческую сцену в 2011 году открывали вместе: прима-балерина Светлана Захарова — тогда лицо Audemars Piguet — танцевала «Спящую красавицу» в постановке Юрия Григоровича. Ее партнером стал американец Дэвид Холберг. Первый иностранный премьер труппы за сто с лишним лет впервые выступал на той самой сцене, которую он знал по учебникам. К открытию исторической сцены в 2011 году часовщики выпустили лимитированную серию Jules Audemars Bolshoi — ультратонкие наручные часы с золотым ротором, 2120-м калибром и эмблемой Большого театра. Всего 99 экземпляров — ровно столько лет разделяют Большой театр, основанный в 1776-м, и Audemars Piguet, созданную в 1875-м. Audemars Piguet поддержала Большой театр и является его партнером и по сей день. Партнером надежным и на редкость скромным — о своих дарах часовщики не кричат на каждом шагу.

ТАМАР СОСЛОВСКИЙ/БОЛЬШОЙ ТЕАТР

— Audemars Piguet,
часы Jules Audemars
Bolshoi

van cleef & arpels

История отношений ювелирного дома Van Cleef & Arpels и балетного театра вытанцовывалась в несколько этапов. Основатели дома — Этель Арпельс и Альфред Ван Клиф — были страстными поклонниками оперы и балета, не пропускали ни одну премьеру и не жалели денег на меценатские проекты. В 40-х годах Луи Арпельс — самый младший брат — приведет семейное увлечение в бизнес. В разгар Второй мировой войны Van Cleef & Arpels выпустил свои первые броши-балерины — в те года они стали символом надежды, после — классикой дома и узнаваемой темой коллекций. А на сцену Van Cleef & Arpels поднимется в 1967 году, когда основатель NYCB американский грузин Джордж Баланчин представил премьеру своих «Драгоценностей» — ювелирной балетной эпопеи в трех частях «Изумруды», «Рубины» и «Бриллианты», которую он сочинил после встречи с Клодом Арпельсом. Он вошел в историю как первый «полнометражный» бессюжетный балет. За вдохновением хореограф частенько навещался в магазин Van Cleef & Arpels на Пятой авеню. Ювелирный дом до сих пор поддерживает отношения с музой Баланчина — Сюзанн Фаррелл и участвует в постановках «своего» балета по всему миру, следя, чтобы все искрилось и переливалось, как заветал когда-то мистер В. Так, в 2012 году обновленные «Драгоценности» вошли в репертуар Большого театра при поддержке Van Cleef & Arpels.

На роль современного Баланчина ювелиры выбрали хореографа Бенжамена Милье. Француз по происхождению, свою карьеру он сделал в NYCB, а несколько лет назад триумфально вернулся во Францию и занял кресло худрука балета Парижской оперы. Между двумя этими событиями Милье успел широко прославиться как партнер Натали Портман — сначала по фильму «Черный лебедь», затем по жизни — и создать свою собственную компанию L.A. dance project. Van Cleef & Arpels его поддержали. Балет Милье называется «Gems», и это тоже бессюжетная трилогия — на этом сходство с баланчинскими «Драгоценностями» заканчивается, потому что у нового кумира ювелирного дома совсем иное представление о драгоценных камнях. В Van Cleef & Arpels хотели новую, авангардную форму сотрудничества. Вот и получили: в двух представленных балетах ничего не блестит, все очень серьезно и концептуально. Премьера «Отражений» на музыку Дэвида Лэнга состоялась в 2013 году в Париже. Американская художница Барбара Крюгер придумала гигантские текстовые афиши-задники, сползающие на сцену. Вторую часть — «Hearts & Arrows» («Сердца и стрелы») — показали в декабре 2014 года в Майами. В этом балете Милье работал со своим любимым композитором — Филиппом Глассом, декорации сделал Лиам Гиллик, известный своими раскрашенными конструкциями.

jaquet droz

Труппа Мориса Бежара — великого хореографа XX века, живет под крылом Jaquet Droz с 2014 года. Часовой дом из знаменитого на весь мир города-фабрики Ла-Шо-де-Фон искал себе швейцарскую пару — хотели поддерживать именно своих. Бежар не совсем свой, все-таки француз, но в Лозанну переехал в 1987 году и жил в этом городе до самой смерти. Здесь же основал свою Bejart Ballet Lausanne, которая сегодня процветает под руководством Жилия Романа. Танцовщик с 30-летним стажем в труппе, он был близким другом Бежара и его обожателем. Все балеты мэтра Роман знает «из первых ног» и ревностно следит за чистотой исполнения: никакие вольности на тему «Болеро» с ним не пройдут. Морис Бежар сделал его своим преемником — в 2007 году оставил Роману и труппу, и школу, и фонд — любимое детище, главная задача которого следить за качеством исполнения его балетов по всему миру.

И он не только следит, но и восстанавливает бежаровские постановки вместе с Jaquet Droz. Одна из последних премьер — «Симфония №9», поставленная Морисом Бежаром в 1964 году на музыку последней завершенной симфонии Бетховена с внедрением текстов Ницше и Шиллера. Этот сложносочиненный многожанровый эпос, требующий участия более двухсот человек (артисты и оркестр находятся на одной сцене), был впервые представлен совместно с Балетом Токио в японской столице, с которой у Jaquet Droz сложились многолетние теплые отношения. И только потом вернулся в Лозанну и Монако.

В мире же визитной карточкой лозаннской труппы остается «Болеро» на закликающую музыку Равеля — шедевр Бежара и классика XX века. Свой самый откровенный балет об обольщении, не ведающем приличий, хореограф сочинил в начале 60-х. Этот манифест свободы и раскрепощения мечтали произнести со сцены лучшие мировые балерины — от Сюзанн Фаррелл до Сильви Гиллем, а после — и танцовщики. Бежар отдал партию Мелодии своему любимому артисту Хорхе Донну, сделав «Болеро» балетом-унисекс.

В Москве «Болеро» видят едва ли не чаще, чем в Лозанне. В сентябре на сцене Кремлевского дворца на ежегодном вечере «Звезды балета XXI века» на круглом красном столе бежаровский текст смаковал солист Bejart Ballet Lausanne Жюльен Фавро. А в ноябре (20 и 21) в Большом театре прима Мариинки Диана Вишнева покажет «женскую версию» «Болеро». Это будет вечер «Аве Майя» в честь 90-летия великой балерины, к которому она так готовилась и не дожидаясь всего-то несколько месяцев. Плисецкая бредила «Болеро» с 1974 года — увидела где-то на балетном фестивале в Дубровнике, вернулась в Москву и написала Бежару письмо: «Дорогой Морис, восхищена, заболела, хочу танцевать, не могли бы вы поработать со мной...» И отправила в Бельгию, «на деревню дедушке». Разумеется, ответа не пришло. Но через год Плисецкая уже стояла в Брюсселе перед «Мефистофелем», как она его называла. Это была съемка для бельгийского телевидения, один из спектаклей пришелся на ее день рождения. Ей исполнилось пятьдесят. А спустя еще пару лет, в 1978 году на вечере в честь 35-летия творческой деятельности Плисецкая исполнит этот бесстыдный балет на главной советской сцене — в Большом театре.

rolex

Rolex — один из самых щедрых культурных меценатов. Судите сами: «Ла Скала», Королевский оперный театр, Метрополитен-опера, Парижская опера, новогодний концерт Венского филармонического оркестра, Зальцбургский и Троицкий фестивали — и это лишь часть партнерских инициатив. Особняком стоит отличная образовательная программа Rolex. Она называется «Мэтр и протеже». Идея — проста: семь искусств (архитектура, современное искусство, кино, театр, классическая музыка, литература и танец), семь мэтров — авторитетов, первых людей в своей области, и семь молодых талантов — тех, кто делает в профессии первые шаги. По итогам годового стаж «протеже» представляют свой проект, созданный под строгим взором опытных наставников. Выпускной 2014/15 учебного года состоится в Мехико в начале декабря. В этом году у программы «Мэтр и протеже» — русский учитель танцев: экс-руководитель балета Большого театра, хореограф-резидент АВТ, человек высокой культуры и редких балетных знаний — Алексей Ратманский. Шанс заполучить его в личные репетиторы выпал молодому американскому хореографу — Майлсу Тэтчеру. «Алексей Ратманский — настоящая энциклопедия классического балета», — говорит Тэтчер. — Мало кто знает балетную историю так же, как он». Со своим мэтром 24-летний танцовщик Балета Сан-Франциско встретился впервые на репетициях в родной труппе — Ратманский ставил один из своих балетов. Кстати, сам он говорит, что всегда хотел иметь наставника, человека, который мог бы подсказать и направить, но рядом никого не было: Ратманский учился по балетам других хореографов. Чему он учит молодого Тэтчера? Тому, что классика всегда актуальна, тому, что техника не отменяет легкости, и тому, что less is more (меньше — значит лучше). «Эта идея присутствует во всех его балетах», — заключает Тэтчер. Свой балет он назвал «Тело твоей мечты» — подражание мэтру приветствуется. До Ратманского в партиях наставников выступали Уильям Форсайт, Сабуро Тэсигавара, Анна Тереза Де Керсмакер, Иржи Киллиан, Триша Браун, Линь Хуайминь — такой первоклассный состав хореографов, который выглядит как оглавление из энциклопедии мирового балета конца XX — начала XXI века, под силу собрать только первоклассному меценату.

vacheron constantin

Балетная труппа New York City Ballet исторически устроена таким образом, что живет за счет жертвователей. Поэтому меценатов тут балуют — у них и спецпроекты, и собственные гала. Vacheron Constantin вместе с NYCB с 2013 года, и часовщики уже успели отметить в нескольких важных проектах нью-йоркской труппы. Ежегодный парадный гала Spring Gala в этом году уже третий раз проходит при поддержке старейшего швейцарского часового дома. Светский прием, «Сильфида» Бурнонвиля в редакции хореографа Питера Мартина и ужин для самых избранных. В прошлом году Vacheron Constantin решил поддержать и технологический прогресс в американской труппе. Дом выступил спонсором документального фильма «Ballet 442». 442 — это число балетов, поставленных за все время существования труппы. Точнее, 442-й «Paz de la Jolla» был тогда в процессе создания. Работе над ним и посвящен фильм. Хореограф — молодой и плодовитый автор Джастин Пек. В Нью-Йорке его боготворят и считают едва ли не новым Баланчиным. В дополнение к «Ballet 442» команда Vacheron Constantin сняла фильм и про свои часы, которые танцуют в унисон с артистами: «Мастерство движения: Vacheron Constantin и New York City Ballet».

ДУЭТ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ЧАСАМИ HUBLOT LOVES ART И ЛАН ЛАН АННА МИНАКОВА

За последние десять лет марка Hublot покорила часовой олимп. Бренд, которым руководит Жан-Клод Бивер, знают даже далекие от часового мира люди, а новые бутики открываются каждые две недели (и это не художественное преувеличение, а статистические данные 2014 года). Своим успехом Hublot обязана не только тому, насколько оригинальны и высокотехнологичны сами часы, но и тем проектам, которые выстроили имидж марки. Партнерство с Ferrari, совместная благотворительная программа с Depeche Mode, приглашение в посланники марки самого быстрого человека мира Усейна Болта — Жан-Клод Бивер безупречно выбирает тех, кто будет ассоциироваться с Hublot.

В последние годы у Hublot все больше ассоциаций с миром искусства — это и выпуск часов Big Bang Pop Art в прошлом году (в нынешнем коллекция пополнилась новыми моделями), и представление весной этого года на ювелирно-часовой выставке в Базеле серии Classic Fusion Enamel Britto, часов, созданных в сотрудничестве с современным бразильским художником Ромеро Бритто, и разные проекты на ниве искусства, объединенные слоганом Hublot Loves Art. Так, только в Китае (а представительство Hublot на этом рынке возглавляет Лоик Бивер, сын Жан-Клода) в нынешнем году Hublot поддержала вручение премии Award of Art China, проводимое в Запретном городе, спонсировала мультимедийную выставку Van Gogh Alive, приуроченную к 125-летию смерти Винсента Ван Гога, а также назначила двух посланников — фотографа Чен Мэн и знаменитого пианиста Лан Лана.

Совместные проекты с ним и его фондом станут (наряду с запущенным в нынешнем году проектом Hublot Design Prize — премией в области дизайна) главными культурными начинаниями бренда и лучшими его признаниями в любви к искусству.

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

Hublot, часы
Classic Fusion Enamel
Britto

музыка связала
жан-клод бивер,
глава hublot
и часового
направления lvmh,
и лан лан, пианист,
о совместном
проекте

Ваше партнерство началось относительно недавно, Лан Лан стал посланником Hublot в январе нынешнего года. Почему вы решили, что Лан Лан — это тот человек, который нужен Hublot? И почему вы, Лан Лан, решили, что Hublot — это подходящий вам бренд?

Жан-Клод Бивер: Лан Лан подрывает устои своего искусства. Как настоящий художник, потому что истинное искусство должно не только совершенствовать данное, но и ломать стереотипы. Мне совершенно неинтересны те художники, которые копируют, повторяют, пусть даже блестяще. Я восхищаюсь теми, кто создает новое. Конечно, изучение прошлого тоже важно, нам нужны музеи, нам нужно знать историю, но куда важнее люди, которые помогают человечеству перейти на новый уровень. И для меня Лан Лан один из них. В его репертуаре немало классических произведений прошлых веков, но он исполняет их в совершенно оригинальной манере, это его авторская интерпретация, а не повторение. И мне кажется, это очень похоже на Hublot: мы работаем в очень традиционном, старинном деле — часовом, — но мы, не пренебрегая традициями, создаем совершенно новое, разрабатываем новые механизмы, применяем инновационные материалы. Мы не повторяем мастеров прошлого, закладываем традиции будущего. И только такой подход может сохранить то или иное искусство живым, иначе место ему только в музее.

Лан Лан: Знаете, для меня мистер Бивер тоже большой художник. Я узнал о нем еще лет пять назад, и еще тогда, когда мне рассказали обо всех его достижениях, я подумал, что он практически бог часового искусства. Ну и часы Hublot мне всегда нравились, они за последние десять лет выстрелили, как ракета, в часовом мире.

Ну а потом, прошлым летом, я познакомился с сыном мистера Бивера Лоиком, он примерно моего возраста, живет в Китае, идеально говорит на китайском и отвечает за китайский рынок Hublot. Мы очень быстро под-

— Жан-Клод Бивер и Лан Лан
в Сен-Тропе

ружились и подумали, что было бы интересно сделать какой-то совместный проект. И мне очень приятно, что я могу соприкоснуться с этой новой традицией часового дела. Когда я ездил на производство Hublot, то был просто ошеломлен технической стороной дела. Чего только там не было придумано и реализовано!

Мистер Бивер, когда вы впервые услышали игру Лан Лана?

Ж.-К. Б.: Моя мама его большая поклонница, ей 87 лет. Именно она впервые познакомила меня с творчеством Лан Лана. А когда Hublot в нынешнем году устраивала камерный концерт Лан Лана в Сен-Тропе, она мне позвонила и сказала: «Как жаль, что я не могу приехать в Сен-Тропе послушать его и познакомиться с ним, он мой герой!» И кстати, мне это очень импонирует в Лан Лане — он герой и для пожилой дамы, и для маленького ребенка. Это сила настоящего искусства.

Какую-то специальную модель или коллекцию часов для Лан Лана или совместно с Лан Ланом планируете представить?

Ж.-К. Б.: Да, планируем. Мы как раз недавно обсуждали детали и рассчитываем, что часы будут готовы через полтора года. Это будут часы, соответствующие его образу жизни и отражающие его искусство.

И какой у вас образ жизни?

Л. Л.: Ну, я много путешествую...

То есть мы увидим часы с функцией GMT?

Л. Л.: Увидите! А еще я исполняю музыку совершенно разного стиля и времени... А еще у Лан Лана есть фонд — занимающийся популяризацией классической музыки и обучением детей Lang Lang Music Foundation. Совместно с Hublot в рамках этой благотворительной программы что-то планируется?

Ж.-К. Б.: Обязательно! А сейчас мы уже приняли участие в другом благотворительном проекте Лан Лана — проекте по защите слонов, которых убивают

ради бивней. Его мы начали нынешним летом с Сен-Тропе, объявили о начале в день концерта. Суть в том, что часть средств от продажи часов в нашем бутике в Сен-Тропе будет перечисляться на этот проект, а кроме того, и Hublot, и я лично пожертвовали деньги на эту инициативу.

Лан Лан, это правда, что интерес к музыке у вас появился после того, как в два года вы услышали в мультфильме «Том и Джерри» Венгерскую рапсодию №2? И уже в три вы начали заниматься музыкой?

Л. Л.: Да, совершенно верно.

А через сколько лет потом вы смогли ее сыграть?

Л. Л.: Мне было восемнадцать. Когда я был маленьким, я мог играть только упрощенную ее версию, а это был первый раз, когда я смог сыграть полную версию. И знаете, до сих пор каждый раз, когда я ее играю, в моей голове прокручиваются сцены из мультфильма.

Вы играли и для совсем небольших аудиторий, и для тысяч человек, а кроме того, для совсем непростых слушателей, таких как Елизавета II, Барак Обама или Нобелевский комитет. Для вас вообще имеет значение аудитория или вы мгновенно отключаетесь от окружающего мира, когда начинаете играть?

Л. Л.: Для меня не важно, кто именно находится в зале, но важна энергетика. Знаете, когда я даю камерные концерты, я далеко не всегда заранее решаю, что буду играть. Я оказываюсь в зале, чувствую настроение и выбираю прямо на месте.

Господин Бивер, ваш относительно новый слоган — Hublot Loves Art. А что для вас искусство?

Ж.-К. Б.: Искусство — это талант от Бога и огромное количество работы, при этом тяжелая работа — это 80% успеха, о чем люди нередко забывают. Так же и в спорте, и в часовом искусстве, разумеется.

Беседовала Анна Минакова

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВРЕМЕНИ ВЕНЕЦИАНСКИЙ ПРОЕКТ PIAGET АННА МИНАКОВА

Часовая башня, или Torre dell'orologio, — один из главных символов Венеции. Она была построена в 1496–1499 годах и должна была поражать любого приезжающего в город, демонстрировать мощь и богатство. Этим объясняется размер статуй на вершине башни: две гигантские фигуры, позднее прозванные «маврами» из-за потемнения бронзы, из которой они изготовлены, поочередно бьют в отлитый в 1497 году колокол. За две минуты до наступления очередного часа по колоколу ударяет первый «мавр», символизирующий прошлое, через четыре минуты после этого — второй, символизирующий, как легко догадаться, будущее. Чуть ниже на башне установлен главный символ Венеции — крылатый лев, еще ниже — фигура Богородицы с младенцем, рядом с которой расположены окошки часа и минут. Под ними — сине-золотой циферблат, поделенный на 24 сектора — часа. Текущий час показывает золотая стрелка с изображением солнца на конце. На внутреннем ободке изображены зодиакальные созвездия, которые очень медленно движутся, показывая текущее положение солнца в зодиаке.

Первые часы для Torre dell'orologio были изготовлены еще в 1493 году Джанкарло Раньери, с XVI по XIX век в механизм было внесено немало изменений. С изучения этих изменений, а также последствий прошлых реставрационных работ и начался проект швейцарской ювелирно-часовой фирмы Piaget. Изучить пришлось немало — последний раз часы реставрировали в 1858 году. В 1996 году часовщики Piaget составили подробное описание механизма башенных часов и план предстоящих работ, а затем приступили к дорогостоящей реставрации. Реставрация была завершена в 1999 году, когда башня отмечала свое 500-летие. Механизм часов восстановили раньше, чем башню, а потому до 2006 года, пока его нельзя было установить на свое место, он демонстрировался во Дворце дождей.

В том же 2006 году в Piaget занялись реставрацией других знаменитых венецианских часов, являющихся частью Палаццо Дукале. После этого Фонд музеев Венеции и Piaget подписали специальное соглашение, по которому в период с 2012 по 2014 год компания обязалась поддерживать и финансировать все необходимые реставрационные работы Torre dell'orologio. Они завершились восстановлением «мавров» в 2014-м. С этого момента Piaget является хранителем венецианского времени — марка отвечает за сохранность и бесперебойную работу механизма главных часов города.

КАК ПО НОТАМ MONTBLANC И ЭРМИТАЖ АННА МИНАКОВА

Партнерство компании Montblanc и Государственного Эрмитажа началось в 2013 году с подписания протокола о намерениях. Оно было обставлено крайне торжественно, и в отличие от многих других намерений эти начали быстро воплощаться в жизнь. Первым проектом стала осуществленная на деньги Montblanc реставрация «Чесменской чернильницы». Для компании, чья история началась с пишущих инструментов, такой выбор был более чем логичен. На следующий год, к 250-летию Эрмитажа, Montblanc подарила музею концертный рояль мастерской Генри Стейнвея. Новый проект 2015 года, о начале работы над которым было торжественно объявлено в конце июня, тоже музыкален. Это реставрация крупных, около трех метров в высоту, напоминающих кабинет из красного дерева напольных часов с двумя органами.

Этот экспонат часовой коллекции Эрмитажа выделяется в числе 3 тыс. хранимых музеем часов не только размерами, но и своей историей. Часы с двумя органами (механическим и органом-позитивом) были созданы лондонским часовым мастером Уильямом Уинроу и неизвестным органным мастером. Как рассказывает в своей статье «Портрет инструмента: история и современность» специалист по органной истории Юрий Семенов, Уинроу привез часы-орган в Санкт-Петербург в 1745 году и получил разрешение выставить их в доме близ старого Летнего дворца. Здесь зимой 1745/46 года проводились представления для всех желающих, в конце февраля возжелала увидеть органы в действии и императрица Елизавета. После этого чудо-машину Уинроу вместе с еще одним органом его работы забирают, сообщив о желании императрицы их приобрести. Но радость мастера быстро сменилась совершенно противоположными эмоциями: денег ему никак не отдавали, а его прошения оставались без ответа. В очередной записке 1753 года мастер просил 2,6 тыс. фунтов за большой орган (орган-часы) и 200 за малый (механический орган) — всего около 15 тыс. руб.

Лишь десять лет спустя удивительным образом Уинроу смог выручить деньги, правда, не те, на которые рассчитывал. Покупке органа предшествовал парадоксальный императорский указ, по которому большой орган следовало признать малым и приобрести согласно стоимости. Так что формально часы с органами все же были у мастера приобретены, пусть и за сумму где-то на 14 тыс. руб. меньше запрашиваемой. А Уинроу наконец-то смог вернуться в Лондон.

В 1790-х оставшийся в России орган был модернизирован мастером Габраном, который удалил короткую октаву в басу (этим обновленным звучани-

ем наслаждались на праздновании взятия Измаила и присоединения Крыма в Таврическом дворце 28 апреля 1791 года). В 1877-м реставрируют уже валик с мелодиями, а сами часы в этот момент по распоряжению Павла I находятся в Мальтийской капелле. В 1909 году для нее приобрели новый орган, а старый выставили на продажу. Тогда он и был приобретен Эрмитажем как «Часы Таврические с фисгармонией».

С тех пор они уже подвергались реставрации. Орган-позитив был отреставрирован еще в 1987 году уже упомянутым Юрием Семеновым — знаменитым органистом, педагогом и консультантом Эрмитажа. Ну а часы с вечным календарем с функцией уравнивания времени и индикацией часов, минут и секунд, за исключением утраченного большого вращающегося шара над циферблатом, представлявшего суточные фазы луны, до сих пор находятся в рабочем состоянии.

Новый проект Эрмитажа и Montblanc — это реставрация в течение последующих 12 месяцев (а Montblanc выбирает именно такие, годовые, проекты) механического органа. Как полагают реставраторы организованной в 1994 году специализированной лаборатории Эрмитажа, он не проигрывал ни одной мелодии уже лет 60–70, после неудачного вмешательства в его механизм. На метровом валике отсутствует часть штырьков, единственная мелодия, которую можно, пусть и не в очень хорошем пока качестве, проиграть — это гимн Британии, остальные 13 сорокасекундных мелодий только предстоит восстановить, а некоторые — и угадать. Дело в том, что исполняемые механическим органом мелодии подписаны на циферблате часов, но лишь часть — именем композитора и названием, другие значатся просто как «мелодия» с указанием имени автора, в числе которых есть Моцарт и Гендель. Так что реставраторам Эрмитажа предстоит практически детективная работа. Осуществить ее во многом помогают современные технологии — сначала делаются снимки расположения штырьков барабана, потом они оцифровываются, мелодия расшифровывается при помощи специальной программы, а уже после этого начинается сам процесс реставрации.

Как рассчитывают Montblanc и Эрмитаж, через год мы узнаем все 14 мелодий, их запишут в высоком качестве звука, и эту запись будут проигрывать в месте экспонирования часов. Запускать же механический орган планируют только по самым торжественным случаям. При объявлении нового совместного проекта с Montblanc, например.

КАМЕРА, МОТОР, КРАЖА КОРОТКОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ РЕНАТЫ ЛИТВИНОВОЙ И CARRERA Y CARRERA

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARRERA Y CARRERA

Нынешним летом при поддержке компании Carrera у Carrera прошли съемки «Случая в Мадриде с госпожой К.» Ренаты Литвиновой. В короткометражном фильме, автором сценария, режиссером и исполнительницей одной из главных ролей которого стала Литвинова, разумеется, принимают участие и драгоценности Carrera у Carrera. Причем созданные в разные периоды 130-летней истории испанской ювелирной компании. Все остальное под стать — в качестве костюмов были выбраны винтажные платья 1920–1970-х, а сами съемки проходили в старинном мадридском отеле Ritz.

«Такие преступления вполне можно простить!»
 рената литвинова о том, что за случай произошел в мадриде с госпожой К.

Это 15-минутный арт-фильм. «Случай в Мадриде с госпожой К.» — история одной аферистки, даже не преступницы, а жертвы прекрасных украшений — ожерелий и колец Carrera у Carrera! Фильм так и будет начинаться: «...дело в том, что я больше всего на свете люблю драгоценности...» И на мой, «Ренатин взгляд», такие преступления вполне можно простить! Героиня нашего фильма — госпожа К. — крадет их не ради наживы, а для себя, не устояв перед соблазном обладания красотой! Сейчас я выступаю практически в роли адвоката моей героини, способной мечтать, воображать, желать и жить в своем воображаемом мире, где бриллианты тебе дарят незнакомцы, ничего не требуя взамен! Наша русская героиня уже даже не мечтает о конкретном принце, а мечтает о некоем джентльмене, который ей просто кладет под подушку «мечту»! И — исчезает. Мы никогда его не увидим... и немного грустно, что его на самом деле никогда и не было! Но главное — это способность мечтать. Как говорит наш персонаж в финале фильма: «Бойтесь своих желаний — они сбываются!»

Съемки наши проходили в легендарном отеле Мадрида — Ritz, который буквально через неделю после этого собрались полностью вычистить под современный дизайн. Нам удалось в последний момент снять роскошь вне времени — и отелю, и нашим драгоценностям Carrera у Carrera больше века!

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARRERA Y CARRERA

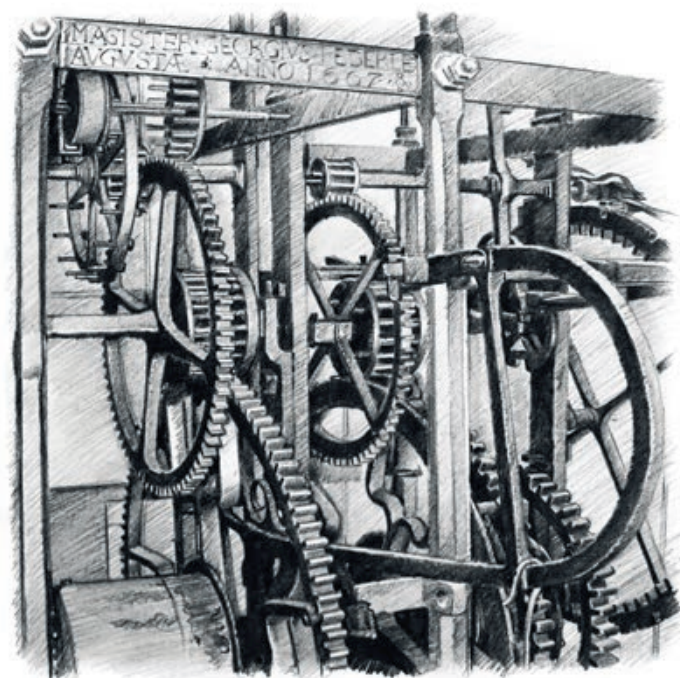
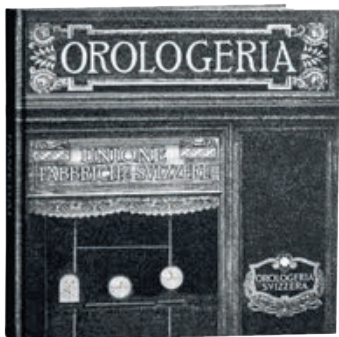

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARRERA Y CARRERA

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARRERA Y CARRERA

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЭССЕ О PANERAI АННА МИНАКОВА

В середине сентября издательство Rizzoli International выпустило книгу под названием «Panerai». В нее вошли эссе, посвященные истории итальянского часового искусства и часовщикам Panerai как главным ее создателям.

Участвовать в проекте, инициированном итальянским издательским домом Marsilio при поддержке некоммерческой организации Cologni Foundation for The Metiers d'Art, пригласили пятерых авторов. Первое эссе историка и искусствоведа Филиппа Даверио — о создании первых часов Panerai. В нем он рассказывает о модели Radiomir 1936 года как о важной главе в истории итальянского искусства 1930–1940-х годов и сравнивает ее с другими значимыми объектами дизайна того времени. Директор флорентийского Музея Галилео профессор Паоло Галюцци в своем эссе рассуждает о развитии Флоренции, создании в Тоскане первых измерителей времени — предпосылках появления здесь часовой марки Panerai. Эксперт в истории часового искусства Джампьеро Негретти обращается к истории основания Panerai и приводит выдержки из рассказов водолазов-разведчиков 1-й группы командования подводной лодки королевских ВМС Италии — одних из первых клиентов Panerai. Другой известный часовой журналист — англичанин Саймон де Бертон — живо описывает механизмы Panerai и открытие мануфактуры марки. Завершает повествование эссе писателя, журналиста, специалиста по мореплаванию и истории навигации Фабио Поццо, который посвятил его классическому яхтенному спорту, поддерживаемому Panerai. Эссе в «Panerai» сопровождаются иллюстрациями итальянского художника и декоратора Виктора Тольяни.

ДРАГОЦЕННОЕ ЧТЕНИЕ КОЛЛЕКЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ GRAFF АННА МИНАКОВА

ПРЕДОСТАВЛЕНО GRAFF

ПРЕДОСТАВЛЕНО GRAFF

ПРЕДОСТАВЛЕНО GRAFF

ПРЕДОСТАВЛЕНО GRAFF

ПРЕДОСТАВЛЕНО GRAFF

В ноябре во всех бутиках ювелирной компании Graff, а также на ее сайте появится очень недорогой товар. Его цена — всего £65. И, нет, в Graff Diamonds не решили делать серебряные брелоки. За £65 компания предлагает приобрести выпущенную в Rizzoli New York книгу под названием «Graff».

Это издание формата coffee table book — благотворительный проект. Все средства от продажи книги будут переведены в основанный в 2008 году благотворительный фонд FACET (For Africa's Children Every Time), занимающийся вопросами образования, здравоохранения и улучшения условий жизни детей в Африке, как подчеркивают в Graff, в «Африке, в которой находятся месторождения, дающие нам замечательные камни».

Но приобретение этой книги — не просто покупка во имя добра. Это по-настоящему ценный экземпляр для всех, кто интересуется ювелирными украшениями и разбирается в них, ведь авторами «Graff» выступила сильнейшая команда. Здесь и вступительное слово модного критика Сюзи Менкес, и интервью с самим Лоуренсом Граффом, и статьи историка ювелирного искусства Вивьен Беккер, известного ювелирного журналиста Марии Дултон, куратора трех выставок монарших украшений и автора шести книг о ювелирном искусстве Нины Хальд, независимого ювелирного консультанта Джоанны Харди и историка, автора книг о стиле и высшем обществе Николаса Фоулкса. В создании этой книги участвовала даже известная по роману «Шоколад» писательница Джоан Харрис. Все это обещает по-настоящему увлекательное чтение.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР COSMOSCOW ПРИ ПОДДЕРЖКЕ MERCURY JEWELLERY ЕВГЕНИЯ МИЛОВА

В этом году ярмарка современного искусства Cosmoscow, возрожденная в 2014-м Маргаритой Пушкиной и Сандрой Недвецкой, разместилась в пространстве Гостиного двора. Здесь кроме самой ярмарки открылись некоммерческие выставки и даже были продемонстрированы бриллианты — компания Mercury впервые за пределами ЦУМа и «Барвиха Luxury Village» показала собственную ювелирную коллекцию. Также в рамках VIP-превью прошел благотворительный аукцион Off White в пользу фонда «Обнаженные сердца» Натальи Водяновой.

Все, что имеет отношение к Cosmoscow, подвергается очень строгому отбору. Свой принцип работы Маргарита Пушкина объясняет так: «В мире 270 ярмарок, но не все следят за смыслом и качеством. Многие приглашают к участию

всех желающих — галереи, художников. Свой стенд на такой ярмарке может купить любой. Такие ярмарки представляют собой салоны, где можно купить милую вещицу для украшения собственного интерьера. Но нужно понимать, что там нет никакого экспертного отбора — ты выбираешь самостоятельно, на свой вкус, страх и риск. Сервис заключается только в создании комфортных условий на площадке и грамотном пиаре. В нашем случае это совсем не так. На наши плечи ложится и масса смысловых задач — это и отбор, и кураторство. Мы тоже являемся продюсерами, несем ответственность за контент и качество». Принцип ответственности за качество распространился в итоге и на выбор партнеров, и на аукционные лоты, большинство из которых было предоставлено галереями-участницами.

ПРЕДОСТАВЛЕНО MERCURY

ПРЕДОСТАВЛЕНО MERCURY

ПРЕДОСТАВЛЕНО MERCURY

ПРЕДОСТАВЛЕНО MERCURY

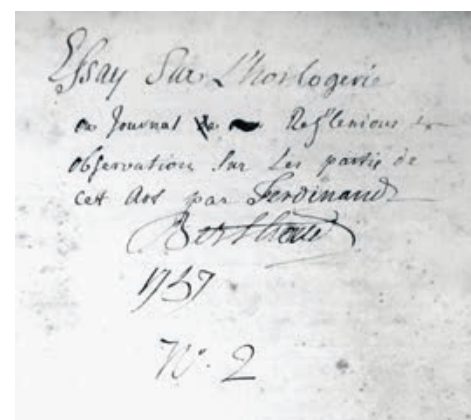
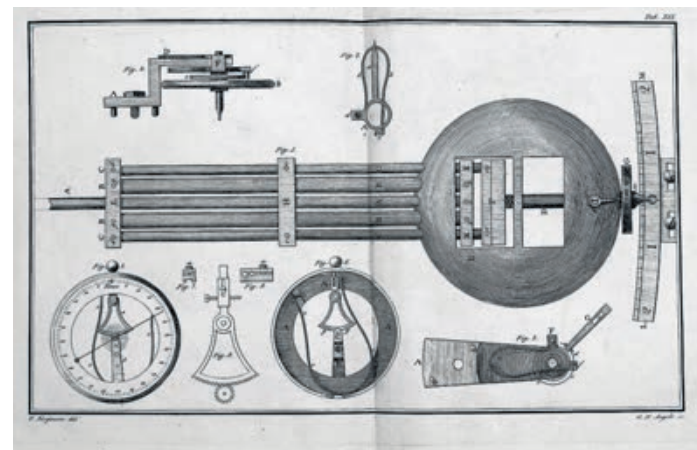
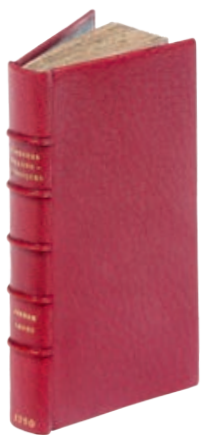
Топ-лоты избранные гости могли увидеть даже раньше VIP-превью. Наталья Водянова — опять же не без поддержки Mercury Jewellery — устроила ужин в ресторане Baccarat Cristal Room, куда привезли некоторые работы.

Несведущему глазу могло показаться, будто красивые нарядные дамы просто собрались лишний раз сфотографироваться в одиночку и группами в интерьерах от Филиппа Старка, но на самом деле ужин был посвящен решению важной задачи. Владелица магазина «Шалтай-Болтай» Валерия Роднянская присмотрела для себя работу Ольги Чернышевой из серии «Безутешный, дарящий надежду на станции «Площадь революции» и следующим вечером приобрела ее на аукционе за £15 тыс. Натюрморт Рейчел Ховард, помещенный на пригласительный билет ужина, был продан за £20 тыс.

Аукцион проводил супруг Недвецкой, настоящий профессионал и звезда дома Christie's Андреас Румблер. В отличие от отечественных ведущих, он не заигрывал с аудиторией, не выманивал повышение ставок лестью и хитростью, он вел себя как продавец, настолько уверенный в своем товаре, что даже полароидный снимок Екатерины Анохиной ушел за £1,8 тыс.

Cosmoscow еще раз заявила о себе как о ярмарке, ориентированной не только на молодое искусство, но и на молодых покупателей. Последовавшие за VIP-превью дни открытых продаж эту заявку подтвердили — к закрытию ярмарки у посетителей в глазах рябило от красных точек, которыми отмечают проданные работы.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КНИГИ НОВАЯ БИБЛИОТЕКА F.P. JOURNE АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Если вами овладела странная, заранее провальная и нерасчетливая идея выгодного вложения средств в нынешние наручные часы, приобретайте что-нибудь из F.P. Journe. Часы Франсуа-Поля Журна — из тех, что останутся в истории. Мы знаем, что его ценят неординарно мыслящие личности, вот только нам, живущим сейчас, не просто их вычислить. С Журном нам повезло. Он самый успешный из всех часовщиков нового поколения, поднявшегося в последние пару десятилетий благодаря восстановлению интереса платежеспособной публики к тонкому искусству часовой механики. С ним может поспорить Ришар Милль, но тот — из предпринимателей, я же говорю о часовщиках. Да и слово «успешный» отношу не только к коммерческой стороне дела, хотя и в этом достижения Журна очевидны. Его предприятие не только сохраняет независимость, но и смогло распространить фирменные бутики по ключевым центрам шопинга во всем мире. Он успешен и как часовщик: раз в пару-тройку лет F.P. Journe будоражит общественность очередным своим изобретением — будь то турбийон с приводом постоянного натяжения и замирающей секундной стрелкой, резонансные часы с двойным механизмом или невероятно сложные часы с «большим боем» и минутным репетиром. Он еще более успешен как человек, концептуально мыслящий, сумевший навязать идеи публике, у которой при этом он ни разу не шел на поводу. Он придумал для своих часов эстетский технический сухой дизайн и ни на йоту от него не отходит, в какой-то момент стал делать механизмы из золота, а корпуса самых сложных моделей — из стали.

Затрагивает в нем и сочетание жесткости (иначе он бы не управился с многогранностью люксового часового бизнеса), даже авторитарности, от которой, насколько мне доводилось слышать, страдают сотрудники предприятия, с сентиментальностью. Он способен на прекрасные поступки, и здесь неуместна ирония, тем более сарказм. Все искренне — он стремится каждому воздать по справедливости, пусть это и наводит на размышления о гордыне. Так пять лет назад он преподнес часы замечательному часовщику

Джорджу Дэниелсу, поскольку в юности по книгам Дэниелса не только научился, как самому сделать часы, но и вдохновился их делать. Журн не раз и не два предлагал часы на благотворительных аукционах — не далее как в мае на одном из подобных мероприятий его турбийон ушел за 650 тыс. франков, а еще один экземпляр уже ждет аукциона Only Watch, что намечен на ноябрь этого года.

В этом июне, думаю, то самое чувство справедливости заставило его вмешаться в распродажу библиотеки, собранной его старинным другом Жан-Клодом Сабрие, недавно, увы, скончавшимся. С ним Журн встретился 40 лет назад, и они, оба влюбленные в часовое искусство, подружились. Сабрие был настоящим экспертом, одним из самых заметных специалистов в антикварных часах, в частности, многим он знаком как автор прекрасных каталогов аукциона Antiquorum времен расцвета этой аукционной фирмы и нескольких книг — прежде всего стоит вспомнить труд о часах Авраама Луи Бреге.

Жан-Клод Сабрие по роду своей деятельности был собирателем — и собирателем не из богачей, это сразу заметно по составу его библиотеки. Там нет сверхдорогих изданий, тем не менее Журн, решив сохранить ее в целостности, выложил за без малого тысячу книг и рукописей 760 тыс. франков. Библиотека Сабрие вскоре украсит и без того уютную фабрику F.P. Journe, расположенную в историческом центре Женевы.

— Жан-Клод Сабрие

отныне номера наших журналов
«Власть», «Деньги» и «Огонёк»
вы можете получать через **единое**
приложение

Коммерсантъ
КИОСК

16+ реклама

AUDEMARS PIGUET БУТИК

ОТКРЫТИЕ В ДЕКАБРЕ 2015

ГУМ, 1 ЛИНИЯ
КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3
МОСКВА

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ
ИХ НАРУШАТЬ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ROYAL OAK
ВЕЧНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО.